18+

ОЛЬГА МАНАНИКОВА

Воспоминания моей души, или Назад ради будущего

ТОМ 1

Ольга Мананикова

Воспоминания моей души, или Назад ради будущего. Том 1

«Издательские решения»

Мананикова О.

Воспоминания моей души, или Назад ради будущего. Том 1 /
О. Мананикова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960558-0

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.Вы слышали такое слово, как регрессия? И я не слышала до 28 лет, пока не обнаружила себя стоящей на балконе и смотрящей в бездну. Мир рухнул, от меня к другой ушел любимый. Чтобы справиться с болью, нашла тренинг, помогающий увидеть проблему в прошлом воплощении. Новая работа, новые друзья, настоящая любовь, новые способности… Исправляя карму в прошлом, изменила судьбу. Франция, XIV, XVII в., Россия, XV в., Германия XVI в. Куда еще занесет мою душу? И что из этого получится?

ISBN 978-5-44-960558-0

© Мананикова О.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 Париж 6
Глава 2 Крах любви 11
Глава 3 Правосудие 14
Глава 4 Исцеление чувств 17
Глава 5 Ломая устои 20
Глава 6 По воле случая 23
Глава 7 Искушение 26
Глава 8 Перемены 29
Глава 9 Германия 16 век 34
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Воспоминания моей души, или Назад ради будущего Том 1

Ольга Мананикова

© Ольга Мананикова, 2023

ISBN 978-5-4496-0558-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Воспоминание моей души или
назад ради будущего

Глава 1 Париж

До моих ушей доносится многоголосый шум толпы. Отдельные выкрики зевак раздражают своей нахальностью и невежеством. Реже раздаются возгласы подхалимов: Vivat король, да здравствует, король!

Мне нечем дышать, рёбра стягивают пластины, которые делают мою талию стройнее. Тяжелое платье весит больше десяти килограммов, не говоря о массивных украшениях на с трудом вздымающейся груди. Запахи, доносящиеся от немытой толпы и площади, на которой часто гарцуют кони, заставляют слезиться глаза.

Слева от меня стоит невысокий мужчина, одетый в шелковые белые панталоны и машущий толпе не очень свежим платком. Выглядит он смешно, в пурпурной мантии до пола и короной на голове. Так вот кому кричат Vivat, король! По всей видимости, он и есть правитель сего государства, и судя по нелестным выкрикам, не особо заботящимся о своих подданных.

Глядя вниз с небольшого балкончика на гудящую толпу лишь испытываю раздражение и досаду. Любопытство стоящих внизу мне не приятно. Ассоциация, которая приходит на ум, что люди похожи на букашек, пытающихся докричаться до бога, то есть до короля. Очень хочется поскорее уйти, чтобы не испытывать дискомфорт от запаха и смрада, раздражающего обоняние.

Продолжаю стоять, чувствуя огромную усталость в ногах и пояснице, чтобы хоть както отвлечься от церемонии кручу рубиновый перстень на руке. Кольцо мне большое, поэтому одела на указательный палец.

Отматываю, словно пленку события назад, пытаясь восстановить картину, кто я, зачем здесь и что за король стоит слева от меня? Вспоминаю себя девочкой, шумно бегающей по замку со своим братом и маленькой сестричкой, вероятно принадлежу к знатному роду… В памяти всплывает образ отца, мудрого и спокойного, балующего своих детей. Помню его коронацию, потом долгое отсутствие, во время которого потеряла мать…

Так… А что я делаю рядом с незнакомым королем на балконе? На своей голове не ощущаю короны, значит еще не королева, но перстень, болтающийся на руке наводит на мысль, а не выхожу ли я замуж? Ох, не к добру это! Чувствую, как мурашки побежали по спине… Следующая мысль испугала еще больше, после пира впереди ждала брачная ночь с немолодым не симпатичным королем, желаниям которого невозможно будет противиться….

Вернувшись в свой будуар, первым делом подхожу к зеркалу. На меня смотрит белокурая молодая особа, с большими печальными серыми глазами, на вид лет двадцати очень бледная и худая. Возможно корсет, утягивающий талию создает такое впечатление, а белая кожа придает нездоровый вид. Лицо, смотревшее на меня в отражении было совсем не похоже на мое настоящее. Себя помню… совершенной противоположностью этому худосочному, бледнолицему существу, упрямо смотревшему на меня в зеркале.

«В современной жизни я – брюнетка, стройная, но не тощая, с зелеными большими глазами на скуластом смуглом загорелом лице. На щеках несколько ямочек, в глазах не печаль, а любопытство, смешанное с упрямством, желанием сделать все по-своему», – это точно помню, но по всей видимости, мое сознание видит и ощущает изнутри жизнь другой девушки, другой эпохи и иных нравов. Все чувства обострены до предела и мне остается лишь пассивно наблюдать за происходящими вокруг событиями. Не стала сопротивляться этому полностью погрузившись в ее воспоминания.

Воспоминание о себе, брюнетке, лишь мимоходом пронеслось в голове, так как предчувствие чего-то страшного и неизбежного пугало, струясь по спине холодком ужаса. Мысль от осознания того, что сегодня состоялось бракосочетание с королем просто не укладывалась в голове. Если вы спросите, почему не радуюсь и нравится ли мне мой муж? Честно не знаю,

так как мы были только официально представлены друг другу, но про него ходили нелестные слухи. Он намного старше меня был женат и после того, как узнал об измене королевы, заточил в наказание в башню на всю оставшуюся жизнь. Но политика вещь суровая для того, чтобы объединить власть государств меня отдали в жены для продолжения рода, так как Франции нужен наследник. Сегодня и все последующие ночи придется трудиться в покоях короля для зачатия наследника престола. Думая об этом, ощущаю себя кобылой, которую ведут на случку с племенным жеребцом, совершенно не учитывая ее желания. А так как я еще и девственница, мысль о сношении делает руки и ноги ватными, ладони мокрыми, самочувствие на грани потери сознания.

Не хочется описывать свою первую брачную ночь, кроме стыда, боли, отвращения от дышащего в лицо вином короля, ничего такого, чтобы хотелось запомнить, скорее наоборот, возникло желание утопиться в озере, ну или хотя бы отмыться от запаха его разгоряченного тела.

После этой и последующих ночей с пьяным королем все больше убеждалась в том, что женщины во мне не видит, только ту, которая срочно должна забеременеть и понести царского наследника. Ко многому была готова, но такого безразличия не приходилось испытывать до сих пор. Одно желание оставалось во мне, побыстрее забеременеть и больше не появляться в покоях короля.

Мои серые и одинокие будни скрашивали лишь вкусная еда и страсть к красивым туфелькам, которые изготавливались, как произведение искусства. К счастью беременность наступила быстро и теперь всецело принадлежала себе. Обо мне словно все забыли, прислуживали две служанки и посыльный, молодой юноша с васильковыми глазами для того, чтобы можно было послать за доктором или другой какой необходимостью. Один день ничем не отличался от другого, хотя король себе ни в чем не отказывал: пировал, ездил на охоту, устраивал приемы, посещал удаленные уголки Франции всегда с большой свитой приближенных, с целой кучей фавориток, но вся эта жизнь проходила мимо. Беременной предписывали только покой и тишину, но при этом держали во дворце, не давая уехать в загородное имение на природу. Для жителей Франции поддерживалась версия счастливого супружеского королевского союза, ждущего с нетерпением своего наследника. Время шло. А мой аппетит возрастал, хотелось то одного, то другого. Поэтому посыльному отвели комнату рядом с покоями королевы, меня все же благополучно короновали. Юноша был таким милым, добрым и обаятельным, что, глядя в его голубые чистые, по-детски еще наивные глаза возникало ощущение, что зачерпываешь прозрачную воду в жаркий полдень из прохладного родника. Он был моложе года на четыре, скоро ему исполнялось шестнадцать. Скорее всего он оставался еще девственником, так как краснел до кончиков ушей, когда над ним подшучивали служанки.

С каждым днем меня тянуло к нему все больше и больше, возможно сказывалось ограничение в общение, между мной и окружающими был языковой барьер, я плохо понимала французский язык. Казалось, что только он один без слов угадывал все мои желания. От скуки и однообразия начала практиковаться в произношении новых слов, повторяя и запоминая их значение. Юноша стал подольше задерживаться в моих покоях, как обычно укладываясь на подушки у ног, целуя при этом мои руки. С его помощью продолжала изучать французский язык, так как нравилось слушать его речь, журчащую, словно горный ручей, спускающийся с вершины горы. Звук голоса услаждал слух и будоражил чувства.

В его глазах читалось ответное чувство преданности и любви к своей королеве, что безусловно подкупало сердце. С каждым днем привязывались друг к другу все крепче, не мечтая о близости, насыщаясь лишь безусловной любовью. Свои чувства скрывали не только от чужих глаз, но и от самих себя. Больше жизнь не казалась однообразной и скучной, ежедневно придумывала все новые изыски для того, чтобы снова побыть в присутствии своего посыльного.

Во дворце начали поговаривать, что беременная королева стала большим гурманом в еде, балуя себя заморскими лакомствами.

Но безоблачному счастью не суждено длиться вечно. В один из морозных зимних дней в большой церковный праздник, во время поездки в собор на служение, карета, подпрыгнув на замерзшей кочке, перевернулась на бок, лошади потащили по инерции ее дальше. Управлять каретой было не кому, так как кучер отлетел далеко в сторону при падении. Сильный удар оземь и тряска по ухабам не давали сохранять равновесие швыряя из стороны в сторону, ударяясь животом и телом об углы и лавки внутри. Вскоре у кареты оторвалось дно и меня выкинуло без чувств на обочину.

Ребенка сохранить не удалось, через месяц ушибы и ссадины заросли, снова наступили мучительные ночи в спальне у короля. В этот раз беременность ни в какую не хотела наступать. С какой-то обреченностью и тоской приходила в спальню, ожидая часами, когда его Величество удовлетворит свои потребности в еде и алкоголе, а возможно и других утехах. В глазах короля стояла досада от того, что ему необходимо было выполнять супружеский долг, поэтому секс был скоротечным и часто безрезультатным, не доходящим до своего финала.

Ночное унижение днем сменяло жаркое томление от легких прикосновений молодого возлюбленного. Жизнь стала похожа на ад и рай одновременно. Мысль о жарких объятиях становилась все более навязчивой, а поцелуи посыльного все более смелыми и поднимались все выше и выше. Находиться с обоими становилось с каждым днем все более невыносимой пыткой, сгорая от нетерпения днем и замерзая от безразличия ночью. Чувствуя страстное желание отдавала себе отчет в том, что только от моего разрешения зависит отдадимся ли страсти, но каждый раз в праздничные дни, проезжая мимо стен башни, где томилась бывшая королева, переживания о ее горькой участи сдерживали мои порывы.

«Что чувствует, что испытывает бывшая бедная женщина, поддавшаяся искушению своего возлюбленного? Сожалеет ли о том, что не смогла устоять перед страстью? А смогу ли я выдержать столь сильное искушение? Не поддамся ли соблазну? Не заточат ли меня рядом в этой башне?» – часто оставаясь наедине задавала себе эти вопросы.

Зная суровый нрав короля продолжала страдать от любви к молодому юноше. Изменения, которые происходили со мной, были замечены окружающими и самим королем. Огромная энергия желания скопившееся во мне искала брешь, любовь давала силу стойко переносить вынужденные попытки зачать наследника. Для того, чтобы отвлечься во время принудительного совокупления в моей голове рождались фантазии, где вместо короля в спальне находился другой. Перемены, а возможно и злые языки привели к тому, что король начал подозревать в измене, но шпионство не принесло существенных результатов.

Вскоре наступила долгожданная беременность, но в покое меня не оставили, как в прошлый раз. Думаю, что о чувствах донесли королю и он, недолго думая моему посыльному дал поручение доставить важный государственный документ за пределами Франции.

Счастье закончилось внезапно, так как парня с васильковыми глазами больше никто не видел. Дни ожидания сменялись неделями, а недели месяцами. В тайне от всех сдерживала свое отчаяние, не смея никому рассказать о своем горе и подозрениях. Практически перестав есть и пить часами сидела у открытого окна, в надежде увидеть белокурого парнишку.

Горе и предательство короля переполняли меня, по ночам подушка становилась мокрая от слез. Как много хотелось отдать за то, чтобы юноша остался жив. Готова была на заточение в башне до конца своих дней, лишь бы снова услышать голос, утонуть в его глазах.

Тоска с каждым днем продолжала уничтожать изнутри, существование стало бессмысленным, и даже ребенок стал наказанием, так как его отцом был убийца невиновного человека. Не в силах совладать с переживаниями в голове созрел план насолить королю и воссоединиться со своим возлюбленным.

Стоя с бокалом в руке в последний раз бросаю взор на свою комнату, вспоминая самые сладостные моменты, снова слыша знакомый голос, с отчаянием и безрассудством выпиваю вино, в которое заранее подмешала яд. Я выбрала путь воссоединения с любимым через смерть, надеясь на встречу на небесах…

*****

Открыв глаза ощутила слезы на своих щеках. Видения королевских покоев стояло перед глазами, ощущение бокала в руке, напоминало о сделанном выборе моей души в 14 веке средневековой Франции. Чувство отчаяния и тоски разрывало грудь. Я была не в силах помочь той молоденькой королеве, так отчаянно влюбившейся и не сумевшей перенести потерю возлюбленного. Сильные эмоции захватили меня, словно все это происходило наяву. Все картины были настолько яркими, чувства настоящими, что невольно захотелось убедиться в том, имели ли эти видения под собой реальную почву, существовала ли в истории королева Франции, покончившая с собой?

Какого же было мое удивление, когда обнаружила похожую судьбу Марии Люксембургской, второй жены Карла четвертого. Ее судьба, как прошлый неудачный опыт души, оставила неизгладимый отпечаток в моей судьбе, девушке, рожденной в двадцатом веке. Ее история продолжала повторяться в моей жизни, искушая принять легкий способ покончить с собой, для того чтобы не страдать от потери возлюбленного.

«Ах да, забыла представиться, меня зовут Алиса, не та, которая провалилась в кроличью нору, но тоже верующая в чудеса. Симпатичная стройная темноволосая брюнетка двадцати восьми лет отроду, с большими зелеными глазами, красивой грудью и упрямым характером. Отличительной чертой всегда было мое неуемное любопытство, из-за которого часто находила себе приключение на нижние девяносто. Все мистическое, экстрасенсорное, таро, руны, весь этот мир с непреодолимой силой манил меня с детства, но возможностей постичь неизведанное практически не было. Большое количество времени на сегодняшний день занимала нелюбимая работа, не оставляя места в моей жизни для обучения и выстраивания отношений. Но несмотря на это безрассудная любовь меня не миновала, как раз именно с этого все и началось…»

*****

В апреле 2015 года на балконе серой девятиэтажки перегнувшись через перила долго стояла и боролась с искушением покончить жизнь самоубийством. Как в глупом кино один голос внутри шептал:

– Зачем тебе мучения? Счастливой девушкой уже не будешь. Он никогда не вернется. Тебя больше никто не полюбит, ты не сможешь его забыть, зачем тогда страдать всю оставшуюся жизнь? …Прыгай…

И очень тихий голос останавливал:

– Все пройдет, все перемелется, все образуется, страдания не будут длиться вечность. Еще встретишь нового человека, потерпи немножко… Останься жить…

И так продолжалось минут двадцать: то волна отчаяния, гнева, обиды, жалости к себе и разочарования накатывала, то отпускала. Желание умереть стало непреодолимо сильным, и лишь большим усилием воли смогла отступить в глубину комнаты.

Слезы от предательства любимого человека вот уже неделю душили меня. «Как он смог так поступить? Почему выбрал и полюбил другую?» – отказывалась верить в происходящее.

С Сергеем познакомилась два года назад, он был инструктором по вождению, а я пыталась освоить правила ГИБДД, учась управлять автомобилем. Он был красавцем: высокий стройный, с густой черной шевелюрой и широкой добродушной улыбкой, не знала, что еще и сердцеедом. Чем-то даже походил на актера Хью-Гранта.

При общении со мной (наивная, он проделывал этот трюк со всеми девушками) долго не отрывая взгляда смотрел прямо в душу так, что возникало ощущение, словно тонешь, растворяясь в глубине его красивых карих глаз. Только острый на шутки язык инструктора возвращал к действительности, не давая окончательно утонуть и потеряться в своих фантазиях. Голос ласковый и нежный, но в то же время обладающим мужским тембром заставлял забывать все правила вождения, словно вводя в странный гипноз, когда мозг ни о чем ином кроме него больше думать не мог.

Соответственно, как вы уже догадались, обучаться мне пришлось долго, потому что умение водить машину совершенно не давалось, когда находилась рядом с этим красавцем. Но по этому поводу не переживала, так как каждая встреча была с одной стороны праздником, а с другой стороны большим испытанием. Все мои внутренние ресурсы девушки были активированы и запущены. Не понятно откуда взялось чувство юмора, красноречие, вспомнились смешные истории из моей жизни и жизни знакомых, запустилась долгосрочная память, отключив напрочь кратковременную.

Мой взгляд вдруг приобрел странное разнообразие. В нем читались: то детский восторг, то страсть, то искреннее любопытство, то грусть, то радость, то полное безразличие, вводя тем самым учителя по вождению в сильное замешательство. Я, то притягивала и манила его, то отталкивала и держала изо всех сил учебные чисто формальные отношения.

По истечению двух месяцев мы сдались на милость друг другу. Страсть, переполнявшая нас, хлынула и сломала все барьеры и границы. Первый поцелуй заставил дрожать всем телом и чуть не лишил сознания от нехватки кислорода. Чувства, словно девятый вал Айвазовского, обрушились всей своей мощью. Неделю не вылезали из постели, сославшись на больничный. Время замерло и остановилось, мир сузился до размеров комнаты. Кроме нас двоих в этом мире больше никого не существовало. Вставали только, чтобы добраться до ванной и перекусить. Нас в свои сети поймала любовь, с которой не собирались больше бороться, решив съехаться и никогда не расставаться.

Глава 2 Крах любви

Два года прожитых вместе были волшебными, мы хотели друг друга 24 часа в сутки. Каждый был счастлив и с любовью заботился о другом. Это была, как мне казалось, настоящая любовь с большой буквы! Когда один приходил с работы, второй, встречая расплывался от радости. Никогда бы не поверила, что так можно любить, если бы не испытала это сама, жизнь стала настоящим Раем. Мы ни разу не поругались за два года, не было причин доказывать, отстаивать и манипулировать, несмотря на то, что оба были лидерами и сильными личностями. Скорее всего это из-за того, что любовь была настолько сильной, а потребности другого стали намного важнее своих собственных.

Но иногда, меня посещало предчувствие, что так долго продолжаться не может и это вызывало страх, который пыталась отогнать от себя, как надоедливую муху. Сейчас понимаю, что это моя интуиция пыталась предупредить, что данные отношения для меня не подарок, а испытание, которое мне еще предстоит пройти.

Вскоре опасения оправдались. Спустя два года без каких-либо на то причин, Сергей стал дольше задерживаться на работе, ссылаясь на загруженность или помощь другим. К нему днем и ночью друзья обращались за помощью, зная, что он не откажет и поможет всем, чем сможет. Его любовь к людям подкупала, но чаще заставляла переживать за него. Чувства по-прежнему оставались сильными, а отношения теплыми. Ничего не предвещало беды, поэтому и не обратила внимание на задержки по вечерам.

После женского праздника 8 Марта, на следующий день он признался в том, что полюбил другую, больше не в силах обманывать меня и должен уйти. Стоял и плакал, как ребенок, говоря, что до сих пор еще любит, но жить не может без нее. Просил его простить и отпустить.

Слова, сказанные Сергеем, не доходили до моего сознания, все это казалось невозможным и не реальным событием. В коридоре стояла, как памятник, ничего не чувствуя, мозг отказывался верить в происходящее. Это казалось лишь розыгрышем, хотя понимала, что на дворе еще не 1 апреля.

Собрав вещи быстро ушел, а я продолжала стоять молча у окна, глядя ему в след. Лишь спустя пару часов до меня постепенно стало доходить, что больше любимого мужчины в моей жизни нет. Любовь прошла и все закончилось, такого счастья больше не будет, а на меньшее навряд ли соглашусь. Отчаяние, обида, тоска полностью поглотили меня, слезы не останавливались и текли уже неделю, не было сил остановиться, разве что во сне, когда отключалась, погружаясь в спасительное забытье. Жизнь потеряла всякий смысл без него, для себя же ничего не хотела.

Мысль о смерти становилась изо дня в день все больше и больше реальным выходом из переживаний. Отчаяние от потерянной любви толкало броситься вниз, покончить жизнь самоубийством и лишь с великим трудом удалось отогнать навязчивою идею и переместиться с балкона снова в комнату. Немного взяв себя в руки, понимая, что могу совершить непоправимый поступок стала искать решение, так как не было сил записаться к психологу или поплакать подруге в жилетку. Я обратилась за помощью к интернету.

Должны же быть способы совладать с болью?! Кто-то уже справился с отчаянием и поделился своим опытом. После 2-х часового поиска нашла уникальную технику «Путешествие в прошлые жизни» при помощи которой человек погружается в прошлое воплощение и видит причину возникновения неразрешенной проблемы. Похожая ситуация снова напоминает ему о себе. Увидев прошлое, которое приключилось с ним в другой жизни, где он не справился, имеет зеркальное повторение событий в этой жизни вновь и вновь до тех пор, пока урок не будет пройден. Это чем-то напоминает старые грабли.

Теперь мне стало понятно, почему, потеряв любимого, у меня возникло бредовое желание уйти из жизни, навязчивое и липкое, от которого не просто было отвязаться. Память подкидывала мне самый легкий способ избавиться от чувства потери.

– Хорошо, что сегодня у меня характер самодостаточной и упрямой девушки, – похвалила себя, только это и позволило встать и попробовать найти иной способ справиться с проблемой.

«Осознав причину в прошлом, можно изменить ситуацию в будущем», – продолжала читать инструкцию к новой технике. «Историю, конечно же не перепишем, но память нашего бессознательного запомнит новый опыт, урок, который мы попробуем прожить заново, память впитает новые события и новые переживания души, но уже иные,» – так гласила рекомендация на сайте «школа Золотого таро».

«Для этого важно не только увидеть откуда у вашей проблемы растут ноги, но и переписать, воссоздав альтернативное прошлое, где вы удачно справляетесь и больше не совершаете непоправимые ошибки», – мне показалась данная информация чистейшим бредом, так как до этого не слышала, что кто-то может вспомнить свои прошлые воплощения, но страдать по любимому больше не было сил, продолжила читать инструкцию.

«После погружения бессознательное, впитавшее новый опыт постепенно меняет ваше отношение к происходящему, появляются новые идеи, как справиться с ситуацией или проблема просто растворяется и исчезает, словно у вас никогда ее и не было», – это давало большую надежду, которая была сейчас необходима.

Дальше шла подробная инструкция к технике просмотра прошлых жизней.

«Для того, чтобы увидеть свое воплощение необходимо погрузиться в глубокое состояние транса под монотонно и медленно говорящий голос», – мне терять было нечего, поэтому зацепилась за соломинку, была – не была, хуже самоубийства ничего нет, потому что самоубийство губит не только тело, но и бессмертную душу и я рискнула.

Из-за сильных переживаний или из-за отсутствия опыта долго не удавалось расслабиться, но усталость вскоре взяла свое и передо мной возникла отчетливая картина, где я стояла на балконе и приветствовала толпу внизу, умирая от неудобного корсета и нестерпимой вони, доносившейся с площади.

*****

Вспомнив события прошлого воплощения, как в фильме «Вспомнить всё» с Арнольдом Шварценеггером проведя аналогию между событиями прошлой жизни и сегодняшним днем – многое стало понятным. История повторяется, заставляя вновь и вновь переживать тот урок, который так и не был усвоен.

Моя душа в прошлом не смогла принять потерю любимого, не смогла справиться с бессилием и зло, содеянное королем так и осталось безнаказанным. Потеря Сергея и потеря голубоглазого гонца слились в одно чувство боли и отчаяния. Стало очевидно, что Сергей дан вовсе не для того, чтобы жить с ним безоблачной счастливой жизнью, а для того, чтобы отпустить, принять потерю и расставание, научиться жить заново.

– Но как это сделать? – когда смотрю в будущее у меня нет четких образов и очертаний, будущее размыто серыми пятнами, где сложно представить радость и новую любовь. Чувства, словно бушующий вулкан и нет ни одной силы в мире, которая смогла бы его остановить. Сердце сжалось в комочек и застыло, стараясь не кровоточить. Как говорят мудрецы: «Знать путь и пройти его – это не одно и то же». Теперь путь стал для меня понятен, а вот как его пройти – до сих пор оставалось загадкой…

«Автор методики „Погружение в прошлые жизни“, которую я нашла в интернете предлагает вновь переписать прошлые воспоминания. Нужно заранее придумать, как и в каком сюжете вы сможете поступить по – иному, не меняя саму задачу, стоящую перед душой, изменив лишь способ реагирования или отношения к возникшей проблеме. Если исход новой ситу-

ации вас по каким-то причинам не удовлетворяет, то вновь переписывать воплощение до тех пор, пока душа не найдет способ справиться с поставленной задачей. Вы должны ощутить глубокое внутреннее удовлетворение, словно камень сваливается с души», – продолжила читать описание данной техники.

– Ха, сказать легко, а что я реально могу изменить во Франции 14 века? Что может сделать королева, не имеющая ни реальной власти, ни друзей, ни союзников в стане врага, где каждый следит за твоим шагом и готов донести и предать? – вначале ситуация показалась мне тупиковой.

– Да, уж, дилемма! – для меня было совершенно не понятно, что предпринять, но стало очевидно, что переписывать прошлое нужно уже после потери возлюбленного, когда поняла, что посыльный больше не вернется, так как безжалостно убит по приказу короля.

Чем больше думала о неравноправии людей, о несправедливости царивших порядков в 14 веке, тем сильнее злилась и наконец меня осенила идея. Идея, которая стара, как мир, отомстить и забыть. Отомстить хитрым женским способом, набравшись терпения и выжидая удобного случая.

Глава 3 Правосудие

И вновь погружаюсь под медленный и равномерный голос, проваливаясь в темноту, двигаясь к свету. И снова попадаю в ту же прошлую жизнь. Вижу стоящей себя посреди комнаты с бокалом вина в руке, вспоминаю, как совсем недавно добавила яда. Это тот самый момент с которого решила изменить свое прошлое, поэтому открываю окно и выливаю на грязную мостовую содержимое бокала, тем самым отрезая возможность передумать.

Чувствую, как гнев поднимается волной, отчаяние сменяется твердой решимостью переписать прошлое, во мне пробуждается жизнь и желание стать сильной и независимой женщиной. Мой отец недавно стал правителем Германии и если обращусь к нему, то в помощи и средствах точно не откажет. Главное, чтобы никто вокруг об этом не проведал.

Ночью, переодевшись в платье служанки, пробралась по грязным улицам в таверну, где любили останавливаться наемники и чужестранцы. Долго простояла у закрытой двери, прислушиваясь к бешеному стуку сердца в груди, понимая, что если кто-либо узнает во мне королеву, то это означает одно – все пропало! С меня король больше не спустит глаз и скорее всего приставит охрану. Так рисковать не могла.

Как же мне войти, не вызвав сексуальный интерес у подвыпивших мужчин? На мое счастье, спустя некоторое время из дверей вышла растрепанная хозяйка, выливая ведро и недопитые кружки на улицу. В приоткрытую дверь хорошо стали слышны мужские голоса, которые громко требовали повторить заказ. Хозяйка, оставив за дверью ведро поспешила обратно. В голове созрела идея, схватив ведро и сняв сушившуюся тряпку с забора сделала вид, что мою полы, проталкиваясь на четвереньках в дверь задом, низко опустив голову. Со стороны это выглядело, наверное, странно, когда женщина моет полы от двери двигаясь вглубь комнаты, но к счастью в заведении не было женщин, которые обратили бы на это внимание, а сама хозяйка скрылась на кухне, выполняя заказ. Двигаясь задом наперед добралась до самого укромного места, где смогла повернуться и рассмотреть помещение и всех находившихся в нем. Жадно вслушивалась в речи клиентов, старалась по акценту и языку определить своих соплеменников. За одним из столов, неподалеку от моего места сидели и что-то обсуждали трое мужчин. Говорили не громко, явно стараясь не привлекать к себе внимания, но удалось узнать родной язык, так как он всегда сильно отличался своим неблагозвучием в отличие от французского. Родной немецкий, словно музыкой звучал для меня, отвыкшей от полноценного общения. Смахнув навернувшиеся слезы не спеша присматривалась к незнакомцам. Одежда на мужчинах была простая, но добротная, хотя это я воспринимаю ее, как королева, как представительница 21 века понятия не имела, во что одевались тогда простые люди.

Мое внимание привлекло поведение мужчин, было видно, что двое подчиняются третьему, словно он главнокомандующий. Не было в поведении фамильярности старых друзей, казалось, что они на задании, а не просто пришли расслабиться в таверну.

Была не была – решила поговорить с ними. Махнула рукой, привлекая внимание соотечественников, попросила присоединиться за мой столик. Долго не могли поверить, что перед ними сидит бывшая герцогиня Люксембургская и нынешняя королева Франции, носящая наследника престола. И только большой рубиновый перстень, болтающийся по-прежнему на руке, явно придал весомости моим словам. Заплатив сполна попросила доставить запечатанное письмо отцу, где умоляла оказать финансовую поддержку и прислать преданных людей ко мне в окружение, горничную, гонца, повара и так далее, которые смогли бы обеспечить мою безопасность. Мужчины были рады послужить дочери короля, преданность отцу читалась во взглядах, у меня появилась надежда, что эти люди сделают все, чтобы выполнить обещание. Возвращаясь во дворец улыбалась впервые за последние два месяца, чувствуя, что механизм

расплаты короля уже запущен в действие, осталось немного подождать и составить четкий план моей мести.

На очередном приеме стоя возле государя с печальным видом обратилась к нему с просьбой в отсутствии старого гонца выписать из своей страны для себя обслугу, сославшись на тоску и ностальгию по родному языку. Попросила передать уже официальное послание моему отцу, прекрасно понимая, что данное письмо будет уничтожено, так как король Франции не захочет иметь у себя под носом доносчиков. Моей целью было привлечь внимание как можно больше окружающих людей к своей просьбе, чтобы отвести подозрения. Мало ли кто донес моему отцу о просьбе дочери.

Не прошло и двух недель, как во Францию с дружеским визитом приехал император Германии, а по совместительству мой отец. Он прибыл с большой свитой для заключения взаимовыгодных сделок по обмену ресурсами, но мне то понятно, что любящий папочка ни за что бы не бросил дочку, когда та нуждалась в помощи.

Радости не было предела, узнав кого в мое окружение привез отец. Здесь была и наша старая нянюшка и моя личная горничная и конюх с любимой лошадкой в белое яблоко раскраской. Отец в доставленном письме уловил тревогу и догадался, что нужны не только родные мне люди, но и верная охрана, дабы чувствовать в безопасности. Поэтому гонцом, учителем языка, учеником повара были люди, отдаленно имеющими к своей профессии отношение. Главное их качество было в том, что это были лучшие воины.

Теперь будучи королевой чувствовала себя, как дома и была полна надежд на то, что руки опускать еще рано. Скоро появится наследник престола и мне, как будущей матери важно создать и обеспечить безопасность и здоровый образ жизни своему ребенку.

Когда в регрессии переписываешь прошлое и принимаешь альтернативное решение, то можно посмотреть, как изменится твое будущее через 5 лет, через 10 лет, даже посмотреть сам момент ухода из жизни. При этом эмоции и чувства настолько сильны, картины ярки, эффект присутствия намного круче, чем в 3 D.

По ощущениям прошло лет 5 вижу себя в беседке в красивом саду за столом, вокруг которого собрались мои единомышленники. Играем в бридж на желания. Мне весело звонко смеюсь, рядом много молодых людей: здесь и фрейлины, и старый главнокомандующий, приставленный еще отцов и обеспечивающий не только мою, но и безопасность наследника престола, которого благополучно родила. Рядом с ним находятся молодые офицеры, отличившиеся на службе своими заслугами, а заодно скрашивающие вечерний досуг мне и моим придворным дамам. На протяжении вечера чувствовала на себе взгляд зеленых глаз, в которых светилась не только радость от присутствия в игре, но и что-то большее. Это с одной стороны смущало меня, а с другой заставляло сердце биться сильнее, вызывая фантазии.

Когда благополучно разродилась наследником Франции для меня стало очевидным, что жить и воспитывать сына в одном дворце с королем полным интриг и сплетен, разврата и предательства точно не буду. Поговорив и заручившись поддержкой докторов, мне было рекомендовано вместе с сыном переехать на свежий воздух и отдых в загородную резиденцию, пожить на деревенских продуктах и родниковой воде. Вскоре со своими поданными покинула дворец и перебралась в большое просторное уютное поместье. С этого дня больше не исполняла супружеских обязанностей, полностью предоставленная самой себе. Включившись в творчество при помощи лучших садовников вокруг поместья был разбит красивый парк, в конюшне выводились лучшие жеребцы, в галерее писались прекрасные картины, на кухне создавались уникальные шедевры различных кухонь мира, так как я еще тот гурман. Ко мне стали стекаться люди творчества для поддержания своих проектов, таким образом Франция стала развивать свое искусство.

Политики не касалась, конфронтация с мужем точно не входила в мои планы. Вы, наверное, спросите, а отомстила ли я? Да и месть была хорошо спланирована. Мой личный врач, также помогающий окружающим, часто делился информацией по недугам, которые испытывают люди, живущие в ближайших поселениях. И как-то раз он сильно сокрушался тем, что одна прекрасная душа, молоденькая девушка, с открытым сердцем, помогая нуждающимся нечаянно заразилась проказой, а средства от этой заразы нет и вскоре она будет умирать тяжелой смертью. Он ничем не может помочь бедняжке, дабы облегчить в будущем ее мучения.

В голове созрела идея, как убить двух зайцев, отомстить королю и избавить от мучений молоденькую девушку. Поговорив с ней и откровенно признавшись в своих планах дала время подумать над предложением, пообещав хорошую и обеспеченную жизнь до первых серьезных болей. Терять ей было нечего, она согласилась. Через полтора года вновь пришла и сказала, что готова к исполнению задуманного. Осталось только хорошо загримировать, приодеть, а девушка была редкой души и красоты, взглянув на которую невозможно остаться равнодушной.

Вычислив маршрут путешествия императора Франции, в одной из его остановок, она должна была прислуживать самому королю и вызвать в нем желание обладания. После этого согласиться переспать и передать во время ласк ему заболевание. На этом задача была закончена. Но если король догадается, кто именно его заразил, то она с радостью готова принять казнь, которая избавит от начинающихся мучений. Все так и произошло, только подвыпивший король и не вспомнил о той судьбоносной ночи, не связав свое прелюбодеяние с начавшейся в скором времени болезни. А девушка попросила сильного яда, который помог уйти быстро. Болезнь среди широкого круга приближенных начала распространяться, тем самым остановив сексуальную распущенность среди тех, кто был еще здоров. Что касалось меня, то появляясь на светских мероприятиях одевала закрытое платье и длинные перчатки, дабы не соприкасаться ни с кем.

Моя жизнь сложилась плодотворно и интересно, позволив реализовать много творческих проектов. Но главное я воспитала доброго и смелого сына, хорошо разбирающегося в политике и потребностях простого народа. Если бы так сложилось на самом деле, то Франция бы получила молодого и честного государя, думающего о процветании империи, а не о собственных прихотях.

Глава 4 Исцеление чувств

Выйдя из глубокого транса и открыв глаза сложно было понять, где я нахожусь, передо мной в воображении до сих пор стояли силуэты дорогих и любимых мне людей. С одной стороны, веселые голубые глаза моего взрослого сына, на белокурой голове которого находилась корона по праву перешедшая от бывшего короля. С другой стороны, зеленые глаза моего верного военного начальника, смотрящие с любовью и заботой. Сердце трепетало от счастья и любви к ним, поэтому увидев собственную комнату, с трудом пришла в себя, но память быстро вернулась.

Ноги затекли, решила размяться. Странно было ощутить себя в коротком халатике, едва прикрывающим попу, не хватало благородной тяжести красивых платьев, подчеркивающих мой силуэт. Подошла к зеркалу, чтобы убедиться, что это не сон. На меня смотрела зеленоглазая девушка с ямочками на щеках и хорошей и аппетитной фигуркой за счет груди 3 размера, моей гордости. Потихоньку, память начала подкидывать мне события недавнего прошлого. Вспомнила Сергея и его предательство, вспомнила, что где-то два часа назад с трудом заставила себя вернуться в комнату с балкона, отказавшись от непреодолимого желания сигануть вниз. Если бы мне кто-то со стороны сказал, что недавно, пару часов назад планировала самоубийство, ни за что не поверила и покрутила бы пальцем у виска. На душе было спокойно и тихо, лишь легкая досада на то, что хорошие многообещающие отношения так внезапно закончились и все. Дверь закрылась в мое прошлое, словно внезапно перевернула страничку моего романа, а там начало новой главы. Да, я не стала внезапно счастливой, не испытываю восторга и эйфории, зато боль и тоска точно ушли на задний план. До сих пор не верится, что таким легким способом можно перенастроить себя, еще ожидаю подвоха и отката к старым переживаниям.

«Не буду пока делать поспешных выводов», – решила, что пойду на кухню и что-нибудь перекушу, так как резко разыгрался аппетит, до этого могла не замечать ем я или нет.

На утро умывшись и собираясь на работу, чистя зубы напевала детскую песенку:

«Утро улыбается… улыбается, город просыпается… просыпается…», —

ха, да я пою, это что-то из разряда фантастики, мне даже думать лень о Сергее и отношениях с ним. Думать о не любимой работе было гораздо приятнее, хотя чего это я, бес попутал, работа риелтором в маленькой частной компании, где, поднимая трубку на редкие звонки, раздающиеся в полупустом офисе – это еще то испытание для моей психики. На моем месте должна сидеть бабка на пенсии, которой поговорить с любым человеком в радость, хоть на темы покупки и продажи квартиры, хоть на любые иные темы, так как клиенты сами не знают, чего хотят. А просмотреть подходящие варианты в нашей жиденькой базе данных – не составит труда никому. Я сижу на процентах от возможных сделок, которые могут выстрелить, как град в июне, а могут и целый год не появиться. Хотя в этом году град в июне был уже два раза, а сделок не случилось ни одной. Нет, думать мне не хочется о работе так же одинаково, как и об отношениях, но идти все же надо, так как начальство подводить не могу.

Слоняясь по офису из угла в угол, наводя порядок и перекладывая бумаги из стопочки в стопочку задумалась над этой чудо-техникой. Неужели это было мое настоящее воспоминание прошлого воплощения или мне придумалось. Никогда не была во Франции, ни на мою зарплату, понятия не имею как выглядят дворцы и тем более не знаю, как они могли выглядеть в те времена. Но меня поразил запах, когда я там очутилась и абсолютное безразличие к людям, словно они тараканы и не более. Люблю людей и такое брезгливое отношение мне совершенно несвойственно, как ни крути. И в здравом уме не стала бы сидеть в комнате и безучастно принимать судьбу, угодную желаниям других людей. Явно это было не мое воспоминание, тогда чье же? Порывшись в интернете, как я уже и говорила, нашла похожую судьбу у герцогини

Люксембургской, жившей в 14 веке и ушедшей из жизни в возрасте 24 лет. Наследников она не оставила, так как причину неожиданной смерти, так и не смогли установить. И король Карл четвертый через какое-то время женился снова, в надежде все же получить наследника престола. Продолжая размышлять, поняла, что события прошлого каким-то образом несут отпечаток на наши жизни, повторяясь из раза в раз, словно старые грабли, на которые мы наступаем, а на одни и те же ситуации помимо нашей воли реагируем старым способом. Это любопытно!

Из раздумий вывел звонок, звонила женщина, которая хотела разменять свою 2-х комнатную «хрущевку» на 2 однокомнатные квартиры, хоть малосемейки, так как не было у нее сил больше жить с вечно пьяным мужем в одной квартире. Я записала адрес квартиры и пообещала посмотреть какие-либо варианты, перезвонить, как только что ни будь подходящее подвернется. Без доплаты разъехаться им не удастся, так как цены на «малосемейку» выросли и спрос на это жилье довольно большой, а в базе данных таких квартир нет, так как эти малогабаритные квартиры разлетаются со скоростью ветра. Поэтому я пробежала по чужим объявлениям других риэлтерских компаний и не найдя свежих вариантов, расслабилась. В памяти стоял по-прежнему голос женщины, когда она с отвращением говорила о муже, о безысходности, о тяжелой доле. У меня в голове возникла мысль: «а какое из старых воплощений до сих пор управляет поведением и выбором этой несчастной женщины? Почему она до сих пор цепляется за мужа-алкаша и много лет влачит несчастливое существование?»

«А что если и мной до сих пор управляет память прошлого через неосознаваемые программы, которые я не замечаю? Почему интересно у меня до сих пор нет любимой работы и обеспеченной во всех отношениях жизни? Что интересно мне мешает, понимая и осознавая, что видимых причин я не вижу в упор? Что я забыла в этой нищей конторе? Что мне не позволяет разбогатеть или хотя бы найти хорошо оплачиваемое любимое дело?» – почувствовала, что от этих мыслей волосы зашевелились на моей голове.

«Что же такого произошло в прошлом, что я до сих пор боюсь найти достойную меня работу?» – ох, мои ладошки от осознания этого вспотели, мне резко захотелось домой и вновь погрузится в воспоминания и просмотреть еще одно воплощение, в котором, как мне кажется и зарыта собака.

Домой летела, как на крыльях. Быстро поужинав на скорую руку пельменями, так удачно отыскавшимися на дне морозилки, я снова была готова к путешествию в собственные воспоминания. Из-за сильного волнения никак не удавалось расслабиться, неуемные эмоции и мысли еще минут 20 никак не давали погрузиться в то воплощение, где я смогу найти причины моей неудачной карьеры.

Как только я для себя решила, что с моими нервами уже ничего не получится, расслабилась, и видения не заставили себя долго ждать.

Первое, что почувствовала – это палящее солнце и пот, струившийся по лицу. Оглянувшись вокруг, увидела, что нахожусь в поле, которое при помощи плуга стараюсь вспахать. Рядом со мной находилось двое молодых парней – один постарше, другой помладше, с волосами цвета летней соломы, голубыми глазами, сразу видно, что это братья. Разглядывая молодых пареньков, ладно скроенных, чувствую, что я не я. На моем лице – щетина, волосы коротко остриженные и большие руки, явно мужские, со вздувшимися венами от постоянной натуги и белыми, выгоревшими волосами на загорелой коже. Одежда на нас простая, темного не маркого цвета, рубашки, заправлены в холщовые брюки и старые разношенные ботинки, когда—то бывшие добротной обувью, но уже пережившие свой срок эксплуатации. Мы сеем пшеницу по ощущению не себе, а на большом поле, принадлежащему барону, у которого мы в услужении. Судя по нашему настроению и вырывающимся выражениям, нам за эту работу скорее всего не заплатят, поэтому и работаем не спеша, спустя рукава. День тянется медленно, солнце для начала мая палит нещадно, заставляя обливаться потом, накладывая красивый загар на наши натруженные лица. И только, когда солнце начало садиться за горизонт мы дви-

нулись в сторону дома. Лачуга, где ютилась моя семья, была слишком мала для нас, кроме моей жены, навстречу выбежали две девчужки и бросились мне на шею. Ужин, состоящий из картошки, молока, хлеба и лука ждал нас на столе. Умывшись и поев семья начала обустраиваться на ночлег. Разговоров было мало, да и о чем говорить, когда каждый день похож на предыдущий как день сурка, а эмоции мы уже высказали в поле, за работой.

В редкий час перед сном я задумывался о лучшей доле, но не представлял, как изменить свою судьбу и куда податься. Страх за семью, не позволял даже подумать о том, чтобы оставить их и попробовать немного заработать в городе. Свое будущее видел мрачным и однообразным, дни похожими друг на друга и с каждым годом увеличивающееся потомство. Для того, чтобы на небольшом участке земли мы смогли посеять зерно для прокорма семьи, каждый год абсолютно бесплатно необходимо было отрабатывать на землях барона. Засеивали с сыновьями, а потом и собирали огромный урожай, который за год не в состоянии была употребить ни его семья со всеми слугами и домочадцами. Это зерно барон вывозил в город, продавал, либо обменивал на иные продукты. Много народу за те или иные возможности работали на барона. Были у него и свои охотники, которые могли забрать только 3/10 добычи пойманной и разделанной, были и рыболовы, отдававшие 2/3 добычи на кухню хозяину. Денег никому не платили, а давали возможность прокормить худо-бедно себя и свою семью. Люди и этому были рады, по сути оставаясь рабами существующего порядка. Никто даже не думал о том, чтобы изменить устоявшийся уклад жизни, так как много поколений дедов и отцов поддерживали эти традиции.

Хотелось ли мне такой жизни, спросите вы? Нет и думаю, что многие с радостью поменяли свой тяжелый уклад и быт на что-то иное, но у каждого была семья, оставить которую на голодную смерть никто бы не отважился. Так и я решил, что пока буду жив по мере своего здоровья и силы продолжу трудиться за возможность вырастить картошку и хлеб, чтобы жене и детям была еда на ужин.

*****

С легкостью выйдя из воспоминания для меня стала понятна жизненная позиция моей души. Кстати выходить из состояния транса гораздо легче, чем удерживаться в нем, стараясь досмотреть воплощение до конца. Старые устои и убеждения, что лучше синица в руке, хоть и крохотная, чем неоправданный риск в погоне за журавлем стали для меня очевидными. У меня нет детей и семьи, я не рискую бросить на голодную смерть маленьких деток, в нашем 21 веке даже не рискую умереть с голоду, а продолжаю бояться и не пробую ничего нового. При этом совершенно не осознавая, продолжаю тянуть жалкое и однообразное существование.

Сказать, что данное открытие повергло меня в шок, не сказать ничего. Я была потрясена тем, что живу не так как я хочу, а по старому сценарию, запрограммированному в мое бессознательное. А мне казалось, что я вольная птица и могу всего достичь и многое изменить в жизни: пересечь континенты, долететь до луны, подняться на Эверест, спуститься в Марьину впадину, ан нет, размечталась. Все уже давно распланировано и расписано, и теперь я, как исправная кукла живу по сложившемуся сценарию не выделяйся, а то съедят, ну или заклюют, словно белую ворону.

Я, пребывая в сильном смятении и злости на себя побрела на кухню прочистить мозги крепкой чашечкой кофе.

«Мне срочно необходимо переписать это прошлое воспоминание на новый лад, чтобы бессознательное запомнило совершенно новый опыт, главное это позволить себе расширить свои возможности и избавиться от страха голода за свою семью. Помню, что барон возил излишки зерна в город на продажу, думаю, что воспользуюсь данной возможностью посмотреть город, а там что ни будь и придумаю», – больше не хотелось работать за гроши в этой жизни, поэтому не откладывая в дальний ящик приступила к переписыванию сценария прошлого воплощения…

Глава 5 Ломая устои

И вот снова стою в поле, но окружает меня уже спелая пшеница. Колосья налились и клонятся к земле, серпом собираю урожай и складываю на телегу. Скоро мельник обработает колосья и будет зерно или мука на продажу. Понимаю, что впервые за все время радуюсь такому повороту событий. Чувствую шанс рискнуть, и изменить жизнь в иную сторону. Договариваюсь с поверенным в делах барона, что как только будет готово зерно, вместе с другими мужиками отправлюсь в город за обновой, на зиму необходимы новые сапоги мне и ребятишкам. Готов пару своих мешков также попробовать продать или обменять на новую обувку. План, во время работы уже давно созрел в голове. Парнишки у меня уже подросли, старшего оставлю за главного. Его и возьму с собой в город, чтобы обновку смог вернуть домой, урожай этим летом выдался на славу, много грибов, ягод и мешков с зерном удалось заготовить. Зиму семья справится без меня, а за это время постараюсь устроиться в подмастерье к кому-либо. Руки у меня работящие, а голова хорошо соображает. Не пропаду.

Город поразил своим шумом и суетой. Везде сновали люди, телеги, прохожие, каждый торопился по своим делам. Дома в центре стояли двухэтажные, беленые, с красивыми занавесками на окнах. Много различной снеди и продуктов продавали на площади, обмениваясь или за деньги. Мне даже стало обидно, что если я не решился бы, то никогда и не увидел бы такой красоты. Женщины, принадлежащие высокому сословью, одеты были в красивые платья и шляпки, всегда в сопровождении гувернанток или элегантно одетых мужчин в смокингах или военной форме. Были люди и попроще, но по сравнению с нами, выросшими в деревни и не видевших денег, одеты они были намного добротнее и дороже. Каждый был специалистом в своем деле, кто глиняные горшки продавал, владел гончарным делом, кто-то одежду, кто тканями ведал, кто-то обувь изготавливал и ремонтировал здесь же, на площади.

К вечеру мы смогли продать зерно и муку барона. А я за хорошие деньги сдал свои мешки в булочную, которая ароматом привлекала издалека прохожих. На вырученные деньги прикупил сапожки мальчишкам, так как они теперь будут за главных. Им необходимо зимой передвигаться по снегу, помогая по хозяйству или наниматься на подработку к барону, если что-то вдруг понадобиться.

Смахнув слезу, прижал к себе мальчонку, понимая, что скорее всего не увидимся до весны, пока не закончится распутица, а возможно и до осени, пока снова не придут обозы с зерном. Велел не боясь принимать обдуманные решения и следить за девчатами, заботиться о матери. Пообещал за зиму подзаработать деньжат, так как зиму жалко сидеть без дела, а в городе всегда работа найдется. На том и порешили, проводил мужиков домой, а сам остался стоять посреди площади, наблюдая, как торговцы сворачивают лавки с продуктами.

Вечер незаметно подкрался, и я решил прогуляться по городу, посмотреть, что и как. Так как стояли теплые деньки, замерзнуть без крыши над головой мне не грозило. В центре города мое внимание привлекло большое и красивое здание, с колоннами и лепниной. К его входу подъезжали экипажи из которых выходили богатые люди. Дамы были в вечерних туалетах, сверкая драгоценными камнями, а мужчины были в цилиндрах и смокингах, часто с тростью в руках.

«Для чего же столько людей собирается под одну крышу?» – любопытство закралось мне в душу. Возле входа стояли лакеи, которые приветствовали входящих и придерживали массивные двери. «Ясно, что через главный вход и нечего было думать зайти, но может, если обойти здание по кругу, где-то увижу черный вход для прислуги?» – интерес к происходящему только усилился.

Ноги сами понесли по периметру. Я был прав, в задней части была не одна дверь, а несколько, твердо решил их обследовать. Не успел приблизиться к первой, как сзади подъе-

хал экипаж и из него выпрыгнула дамочка, явно сильно спешащая, которая начала вытаскивать тяжелые саквояжи на землю. Увидев меня, она обрадовалась, сунув в руки мне тяжелую ношу и побежала расплачиваться с возничим. Дальше направилась к той самой двери, куда я только что собирался войти и кивнула мне, чтобы следовал за ней. Неся тяжелые сумки, улыбался, тайна за семью печатями скоро раскроется для меня, простого пахаря, приехавшего впервые в город.

Мы поднялись по лестнице и попали в комнату, пахнувшую нафталином. Здесь висело большое количество одежды всех размеров и фасонов, мужская и женская, были здесь и сапоги, и туфли, стоящие отдельно. А также на столе находилось много париков от цветных, очень похожих на настоящие волосы до белых, которые носили только важные господа при дворе. Глаза мои разбежались и, по всей видимости, застыл я как изваяние с отвисшей челюстью посередине комнаты. Девушка, за которой последовал, повернулась ко мне, звонко рассмеявшись.

– Что? Никогда не был в театре? – спросила она.

– Нет, сегодня впервые в городе, хотел подыскать себе работу и ноги сами меня сюда привели, – честно признался.

– Ну, раз привели, то помоги мне с сумками, а то я и так сильно опоздала, забирая вещи из прачечной. Там испортили несколько деталей и срочно восстанавливали, пригласив белошвеек, дабы премьера спектакля не сорвалась, – прощебетала она, быстро вытаскивая и разглаживая руками камзолы, платья, накидки и все быстро развешивая по своим местам.

– А что такое, премьера? – спросил я, услышав это слово впервые.

– Это представление, как бы понарошку, где актеры играют других людей, их жизнь, переодеваясь во все эти вещи, чтобы господам, находящимся в зале можно было скрасить свой досуг, – объяснила она.

– А ты тоже играешь? —поинтересовался я, не скрывая удивления, так как впервые слышал о таком.

– А как же, но пока только второстепенные роли, служанки, горничной, прохожей, и много всего. Но нам пора, скоро здесь будет много актеров, которые придут переодеваться, сейчас они гримируются, – и потянула меня за руку.

Мы спустились вниз, куда-то в подвальное помещение, где стояло много разрисованных бумажных и деревянных сооружений. (Это сейчас понимаю, что это были первые декорации к спектаклям, а в теле мужичка из деревни, все это вызывало не скрываемое удивление) Я ходил и трогал искусственный заборчик, за которым росли искусственные цветы. Обошел фанерку, изображающую телегу, даже заглянул в окно плоского дома.

– Что? Нравится? – спросила моя провожатая.

– Да, очень любопытно, – ответил и понял, что даже имени не спросил, действительно мужик из деревни, попенял я себя, – а как вас зовут? -Смутился, не зная, замужем она или нет, какую приставку добавить мадам или мадмуазель.

– Катрин, мадмуазель Катрин, – протянула он мне руку, – а как к вам обращаться?

– Корин, – ответил, беря ее руку в свою и смутился еще больше, мне надо пожать ее или поцеловать? Дома мы не целуем рук нашим женам, но я слышал, что всем леди в городе при знакомстве мужчины целуют ручку. А была не была, и я прикоснулся к ее руке губами. Подняв глаза, ожидал чего угодно, удивления, отвращения, но увидел лишь легкую улыбку, словно все сделал так, как и подобает истинному джентльмену, либо она действительно хорошая актриса.

– Как вы думаете, смогли бы вы ставить и убирать декорации во время спектакля? Просто иногда это делать бывает некому, и сами актеры уже в гриме и платьях устанавливают их во время игры, – сделала мне неожиданное предложение, – правда спектакли идут не часто и только по вечерам, поэтому зарплата маленькая, зато здесь есть много комнат, одну из которых вы могли бы занять, только мне необходимо для начала переговорить с отцом.

– Конечно, – только это и смог промолвить, сложно было поверить в то, что мне предстоит жить в таком великолепном доме, куда собираются самые богатые люди города, где проходят спектакли для развлечения скучающих господ и при этом за это еще хотят и платить. Мне за тяжелую работу никогда не платили, а здесь за удовольствие помочь актерам – это сверх того о чем я мог и мечтать.

– Конечно с удовольствием помогу и даже смогу эти декорации вырезать и мастерить, они вроде не так сложно сделаны, главное, чтобы раскрашивали другие. Руки у меня работящие, скажите, что надо – все сделаю, на совесть, – выпалил и смутился своему порыву неожиданной радости.

– Тогда помогите мне взять эти и вон те декорации и давайте их поставим рядом со сценой, во второй части они нам пригодятся. А после пойдем знакомиться с отцом, он здесь главный, – я с удовольствием взялся за дело.

События закрутились вокруг меня с невероятной скоростью, познакомился с управляющим, и мы обговорили все условия моего проживания и работы. Я не только буду ответственным за декорации, но и за починку мебели, складские помещения, одним словом там, где понадобятся крепкие руки и хорошая физическая сила. При этом начислил мне, по его мнению, небольшой гонорар, чтобы ноги не протянуть. Это была моя первая оплачиваемая работа, от которой был просто счастлив.

В театре мне нравилось находиться, актеры, хоть и люди с большими претензиями, но свое дело хорошо знают. Возможно для того чтобы у них был нужный психологический настрой на сцене, им необходимо было перед этим проявить свои эмоции, тем самым освобождаясь от них. Эмоциональные перебранки были делом привычным в нашем коллективе, я же для многих был своим парнем, который может и выслушать, и помочь принести что – либо из города, дабы успокоить душу, страдающую от несправедливого обвинения.

Но зато, когда дело касалось игры, я всегда восхищался тому, как эти сварливые люди могли мгновенно перевоплощаться и вживаться в образ, заставляющий то смеяться, то плакать, то любить, то пылать праведным гневом. Каждую репетицию присутствовал в зале, так как мне с одной стороны безумно нравилась игра на сцене. С другой стороны, я должен был хорошо знать сценарий для того, чтобы вовремя сменить декорации, подать какой-либо атрибут, следить за освещением и порядком выхода актеров.

Мы с Катрин стали незаменимой командой, только она по части женских поручений, а я мужских. Отцу ее последнее время не здоровилось, хоть он и не подавал виду, поэтому Катрин не раздумывая позвала меня на работу. Отец занимался теперь только внешними делами, афишами, приглашениями, новостями в газетах, участвовал в обсуждениях и приемах. Внутренние заботы находились в наших с ней крепких и ответственных руках.

Катрин выглядела моложе своих лет, на самом деле ей было 24 года, но все давали только 18, поэтому сложные и богатые характеры светских дам не удавались, что несказанно ее расстраивало. Ее душевная теплота и наивность вызывали лишь желание пожалеть «бедную девушку», никто ни за что не верил, что это ангельское личико готово было к интриге или коварному соблазнению. Поэтому роли гувернанток, белошвеек и прислуги всегда доставались ей. Но это не умаляло ее талантов, играла она хорошо, просто внешность требовала определенного типажа. Я же к ней относился, как к младшей сестре и глядя на нее часто вспоминал своих дочерей.

С деньгами было не густо, чтобы прокормить себя в городе мне приходилось покупать продукты, в отличие от дома, где было свое натуральное хозяйство. Но я экономил, так как хотел скопить денег и весной отправить своей семье. Это были крохи, не зря управляющий меня предупредил, хватит только на то, чтобы не протянуть ноги. Но и здесь мне помог случай.

Глава 6 По воле случая

В один из слякотных, осенних дней, одному из актеров не повезло. Висел на улицах города плотный туман, как сплошное молоко, на расстоянии метра все очертания домов и прохожих терялись из вида. Жак решил перейти площадь за какой-то надобностью и на него из тумана выехал экипаж, не только сбив с ног, но и проехал по нему.

Тяжелый перелом бедра надолго приковал его к кровати. Заменить было некому, так как молодых талантов было много, а вот в зрелом возрасте каждый актер был на счету и участвовал в спектакле. Взор постановщика упал на меня, я и по возрасту подходил и часто околачивался в зале, внимательно следя за игрой. Долго отнекивался, но в итоге видя, что заменить бедолагу некому согласился попробовать, благо знал реплики и даже стихи крепко засели мне в голову.

Поначалу сильно стеснялся и говорил очень тихо, меня не перебивали, боясь спугнуть. К середине репетиции пьесы неожиданно для самого себя втянулся в роль. Теперь старался скопировать интонации и движения Жака, перевоплотился не в главного героя, а в актера, который его играл. Для первой своей репетиции я справился весьма неплохо и все с облегчением вздохнули, почувствовав во мне замену.

Жак не спешил поправляться, поэтому пьесу пришлось мне отыграть не один раз. Гонорар получил, как актер за полную роль. Это были очень хорошие деньги, но все их оставить себе не смог. Половину решил отнести Жаку, так как ему необходимо было поправиться, а я просто заменил его, но при этом совершенно не считая себя актером.

В следующей постановке, посвященной церковной теме, так как начались осуждения и конфронтации между театром и церковью, мне предстояло сыграть роль простого мученика, отказавшегося от благ материального мира в угоду господу. Я, со своей прямодушной внешностью как нельзя лучше вписывался в этот образ. Сложности возникли с грамотностью, так как свою речь сам прочесть был не в состоянии. На помощь пришла Катрин, решив, что читать мне в дальнейшем будет необходимо, поэтому одновременно учил свою роль и пытался связывать буквы друг с другом. Выучив текст, прочитанной Катрин, мне легко было запомнить буквы, так как я знал каждое слово. К окончанию репетиций, перед новой премьерой уже читал по слогам.

Постановка сильно отдавала драматизмом и мне не очень нравилась, но спорить с церковью было опасно, поэтому лучше ставить и играть такие пьесы, чем совсем закрыть театр, уничтожив тем самым театральное искусство.

То ли роль моя была настолько положительна, то ли образ великомученика затрагивал что-то в душе женщин, после премьеры ко мне в гримерку стали поступать письма, надушенные и с отпечатками слез. Они желали встречи со мной наедине, хотели прикоснуться, дабы чувствовали во мне благость господа. Эти встречи точно не входили в мои планы, так как я мог ненароком спровоцировать их на необдуманный шаг.

Известность ко мне пришла тогда, когда она мне была совершенно ненужна, ведь собирался весной вернуться домой. Оплачивалась роль хорошо, и я уже предвкушал как отложенные денежки потрачу на подарки семье. Мы предполагаем, а Бог располагает. Если женщине что-то втемяшилось в голову, она так или иначе, но добьется своего. Попросту игнорировать записки женщин мне не удалось, сначала они нашли подход к моему постановщику, так как поддерживали с ним дружеские связи, потом добрались и до управляющего, отца Катрин. Одним словом, меня дружно уговорили ответить им и принять приглашение на званый ужин. Сценарист посоветовал набраться опыта светского общения для будущих постановок, сказав, что рано или поздно театр вернется к любимым пьесам, тогда мой репертуар расширится и необходимо будет играть самые разные роли. Катрин же помогла мне приобрести подходящую одежду и поделилась светскими правилами, как себя вести на званом ужине.

Впервые пришлось нанять экипаж. Чувствовал в новой одежде себя неуютно, хотя костюм сидел как влитой, но мне казалось, что сделай я неловкое движение и фрак не выдержит и может лопнуть в самое неподходящее время. Поэтому выходил из экипажа медленно и аккуратно. Расплатившись с извозчиком прибыл по назначенному адресу. Это был внушительный особняк, сложенный из серого камня, выполненный талантливым скульптором, с выступающими фронтонами и увенчанный небольшими башенками на крыше. Окна были узкими, но длинными, особняк выглядел величественно и мог вместить в себя много народу.

Навстречу вышла сама хозяйка дома, дама приятной внешности и по лицу нельзя было с уверенностью определить ее возраст. Иногда казалось, что ей меньше тридцати, когда она улыбалась, но мелкая сеточка морщин возле глаз говорила, что женщине может быть и за сорок. Одета она была в темное платье, хорошо подчеркивающее фигуру, много кружева на рукавах и бюсте придавали воздушность и легкость ее образу. Баронесса пригласила меня пройти в залу, где был накрыт стол для чаепития. Слуги в белых ливреях стояли поодаль, оценивая мою внешность. За столом собралось вместе со мной не более шести человек, чему я был несказанно рад. Хотелось побыстрее опозориться, и чтобы обо мне забыли и отстали навсегда. Иллюзий о том, что эти люди захотят видеть меня еще раз и впустят в свое общество я не питал. Простой мужик во мне просматривался со всех сторон, как ни крути. Скрывать свое происхождение не собирался, пришел лишь отдать дань учтивости, не более.

Меня представили, как нового актера, подающего большие надежды. Потом поприветствовал всех, кто сидел за столом, подражая действиям актеров на сцене. Разговор зашел о театре, о том, что церковь наложила запрет на светские представления в пользу религиозным, дабы не развращать умы благочестивых граждан любовью и желанием к прелюбодеяниям. Эта тема была для меня близка, и я с осторожностью выразил свою досаду, так как предыдущие премьеры куда интереснее могли раскрасить досуг благородных гостей.

Меня поддержали, но и отметили мой неповторимый образ верующего, который я играл в последнее время на сцене.

Далее передавались светские новости, я мало кого знал, поэтому в них не участвовал. Никто не стал задавать мне личных вопросов, на которые уже готов был дать честный ответ. К концу вечера я заулыбался, так как непринужденная атмосфера за столом через какое -то время позволила немного расслабиться.

Хозяйка при гостях вела себя, как истинная леди, не выказывая признаков симпатии по отношению ко мне, что совершенно не вязалось у меня с теми письмами, полными восхищения и чувственности, которые доставлялись ко мне в гримерку. Я ждал окончания вечера, надеясь, что здесь мне не придется больше появляться.

Гости начали расходиться, я тоже направился на выход, но баронесса придержала меня за руку, сказав, что ей хотелось бы поговорить наедине. Я вроде бы мужчина не слабый, да и имея жену и кучу ребятишек, почему -то от ее слов покраснел и почувствовал сильную неловкость.

Проводив гостей и отпустив слуг, баронесса вошла в будуар и подсела ко мне поближе. Я видел, что Амелия, так ее звали, испытывала сильную неловкость, и не могла прямо сказать о том, чего хотела. Начала издалека, сделав комплимент по поводу такой удачной роли, в которой раскрывается вся глубина моей души, сильно пленившая ее. Она давно является поклонницей театра, особенно после того, как муж погиб. Ей не хватает честных и открытых людей и хотелось бы приглашать меня на чашечку чая по вторникам, где могли бы скоротать время в уютном кругу близких людей. Ей нравиться находиться в сильных мужских энергиях, которые она чувствует рядом со мной.

Этой благородной даме отказать не получилось, так как у нее давно не было рядом мужского плеча, муж погиб, а сын проходил обучение в закрытой семинарии. Мне здесь были искренни рады и не требовали соответствия нормам этикета.

Поблагодарив сердечно за оказанный теплый прием, с легким сердцем отправился к себе, в такой уже ставший родным театр.

Незаметно для себя еженедельные встречи стали отдушиной, где я с удовольствием набирался светского опыта и лоска, при этом искренняя радость в глазах хозяйки начала вызывать во мне ответные чувства. Все чаще я ловил себя на мысли, как она себя чувствует, справляется ли, о чем думает, что ее заботит? Наверное, во мне начала сказываться привычная забота о ближних, так как сейчас помочь своей семье я был не в силах, холода и расстояние в эту пору были непреодолимы.

В один из зимних и морозных вечеров у баронессы, мы заговорились допоздна возле камина, в котором весело потрескивал огонь. В тот день нас навестила только графиня и то из-за холодной погоды быстро покинувшая нас. Мы делились воспоминаниями о своих семьях, вспоминали интересные истории из прошлого. За окном началась метель, температура упала ниже нуля градусов, уехать не удалось, так как экипажи из-за не погодных условий просто перестали выезжать. Баронесса предложила мне комнату, переночевать и я согласился.

Глава 7 Искушение

Лежа на шелковых простынях и глядя в окно, прислушиваясь к завыванию метели, мне совершенно не спалось. Передо мной стояли ее вишневые глаза и нежная улыбка, которой она наградила, закрывая дверь в комнату, оставив во мне разгорающееся желание. Моя фантазия, много дней и ночей сдерживаемая силой воли и внутренней скромностью вдруг перестала подчиняться моему разуму. Сильное желание прикоснуться губами к нежным плечам стало физически непреодолимым. Мне чудился аромат ее волос, слышался мелодичный смех над нелепыми историями, которыми делились весь вечер, губы манили своей сладостью. Я понимал, что это лишь фантазии, не хватало духа сделать первому шаг навстречу, разное положение не допускало подобных вольностей, мозг твердил одно, а душа хотела совершенно иного.

Через пол часа простыни подо мной стали горячими и мятыми, во рту пересохло, разгоряченное и возбужденное тело просило прохлады.

Вышел на цыпочках и направился в одних брюках в гостиную, где на небольшом столике всегда стоял графин с водой. Свет от догорающего камина осветил белый силуэт женщины, стоявший у окна, леди не спалось также, как и мне. Ночная рубашка, сделанная из тонкого кружева, открывала моему взору плавные изгибы гибкого стройного тела.

Медленно обернулась, словно почувствовала обжигающий взгляд на своих обнаженных плечах. Наши глаза встретились, и время остановилось. Сколько простояли мы так, сжигаемые страстью друг к другу, не берусь сказать, может быть мгновение, а может быть несколько минут. Впервые мы не стеснялись показать свою любовь, проникая взглядом в самую глубину души. Сердца забыли, как биться, боясь спугнуть минуту откровения. Мне не нужно было больше слов, я шагнул навстречу и прижал к себе дрожащую и такую желанную женщину. Она привстала на цыпочки и потянулась ко мне губами. Нежно прикоснувшись почувствовал такую сладость, что у меня, сильного мужчины подогнулись ноги, ничего более упоительного не испытывал во всей своей жизни. Подхватив на руки, отнес в свою комнату, не в силах оторваться от чувственных губ. Ее тело продолжало дрожать, оно не справлялось с возбуждением, охватившем наши тела, души и сердца.

Руки блуждали, словно жили своей отдельной жизнью и сейчас ласкали все участки желанного тела куда способны были дотянуться. Поцелуи не прекращались ни на секунду, до тех пор, пока с ее губ не сорвался сладкий стон, а тело изогнулось дугой и замерло в состоянии сладкого экстаза. Она приоткрыла глаза, произнесла: «люблю», – и снова притянула меня к себе, сладко целуя…

Вернувшись в театр на следующий день, не мог найти себе место, брался за любую работу, чтобы отвлечься, а мысли все равно возвращались к воспоминаниям жаркой ночи, не давая сосредоточиться. Мысль о том, что я, простой сельский мужик был нежно любим одной из самых красивых и влиятельных женщин в городе, просто не укладывалась в моей голове. Что она нашла во мне? Я несколько раз подходил к зеркалу в гримерке и пытался посмотреть на себя ее глазами. Светлые, соломенные волосы спадали на мое лицо, прикрывая голубые глаза. Крепкие скулы с небольшой бородкой и настоящие мужские руки, умеющие выполнять любую работу, требующую выносливости и мужской силы. Широкая грудь и высокий рост – да, для зрелого мужчины я был полон сил и мужественности. А еще она не раз говорила, что моя чистая и добрая душа манит ее с непреодолимой силой.

Когда отпустило чувство опьянения от любви, мысли о моей семье, запрятанные в недра памяти, вылезли наружу. С одной стороны, уехав в город, мне улыбнулась удача и за полгода из простого пахаря я вырос до помощника управляющего театром, потом и сам стал актером, схватывая на лету, вошел в светское общество и обрел известность в придачу с любовью. С другой стороны – я всегда был надежным мужем и отцом и сейчас не собирался бросать семью

и детей, понимая, что с моей работой смогу им обеспечить безбедное существование. Как две жизни увязать в одну, не вызвав боли у дорогих мне людей?

До лета еще далеко и я решил жить сегодняшним днем, а там может что ни будь и придумается.

(Перемотав, словно пленку жизнь Корина на 1 год вперед решила посмотреть, как справится он с этой ситуацией).

Осматриваясь по сторонам, вижу себя в покоях баронессы, в окно светит луч солнца и блуждает по сонному лицу Амелии, заставляя во сне жмуриться. Я по-прежнему нахожусь с той, от которой не в силах отказаться мое сердце.

Вспоминаю, что прошлой весной, закончив представления очередной пьесы, с грустью и тоской попрощался с любимыми людьми, ставшими для меня за год практически новой семьей. Я собирался в родную деревню, накупив подарков, одежды и продовольствия. На тот момент, когда проезжал по старой деревне, чувствовал, что остаться жить жизнью пахаря больше не смогу. Без сцены больше не представлял себе будущего. С тяжелым сердцем вошел в избу, надеясь, что моя семья пережила эту зиму. Холодок плохого предчувствия пробежал по спине, когда зашел в пустую комнату. Все вроде было на местах, но домашнего тепла не стало в этом доме. Девчонки не выбежали меня встречать и жены нигде не было видно, хотя вещи кое-какие лежали сложенными. Вышел в поле, повидать сыновей, сейчас самое время посева. Издалека увидел своих парeньков, которые тянули плуг и сеяли семена.

Крикнул им, помахав рукой. Сорванцы обернулись и со всех ног пустились ко мне на встречу. За год они сильно подросли и возмужали, хорошие у меня получились помощники. Мы отложили посев и решили разместиться под деревом, где я развернул вкусности, с любовью выбранные мною детишкам. Мальчишки хоть и рады были встречи, но почему-то опускали глаза, словно что-то не хотели мне рассказывать. Я начал издалека, спросив где мамка, в доме я ее не нашел, и девчонки почему-то не встретили меня заливным смехом, а у самого холодный пот выступил на спине. К самому страшному был не готов. Старший потупив глаза, тяжело вздохнув начал рассказывать.

– Зима выдалась студеной и семье пришлось туго с запасами, многое померзло, что заготовили впрок, мы начали голодать, – начал рассказ старший, – осенью вернулся со службы твой друг детства, Жерар.

Мне вспомнилось, как мы выросли мальчишками в одной деревне, вместе учились плавать, подсматривали за девчатами, когда те купались. Много теплых воспоминаний пронеслось перед моими глазами.

– Тогда, когда нам стало совсем тяжело, Жерар предложил свою помощь, он всегда был хорошим охотником, дичь стрелял без промаха и ни разу не возвращался без добычи домой, – с каким-то восхищением рассказывал о нем сын.

– Благодаря ему и подстреленной дичи, удалось продержаться всю зиму. Дом у него немного больше нашего, и мы переехали на зиму к нему. Мамка и сейчас с девчонками живут у Жерара, а мы, чтобы не стеснять на лето перебрались в нашу избу, – закончил смущенно делиться новостями.

У меня словно камень упал с души, поняв, что родные все живы, поспешил снова в деревню. Младшенький, хотя его сейчас трудно назвать так, уже почти догнал меня в росте, придержал за рукав.

– Папка, только сильно не сердись на мамку, так как она беременна и ей волноваться не следует, – хорошо, что предупредил заранее.

Я не думал сердиться, просто хотелось побыстрее всех обнять и угостить сладостями. Мальчишки свернули пораньше работу, и мы пошли к дому Жерара.

Увидев друга, что-то делающего по хозяйству, подойдя крепко обнял, сказав спасибо за то, что не дал потерять любимых. Друг смутился, говоря, что любой на его месте не дал бы

умереть с голоду его детям. На наши голоса вышла из дома жена и бросилась мне на шею. Уже округлившийся животик не дал обнять ее покрепче. Девчушки, вскоре прибежали и повисли у меня на шее, как же я по ним соскучился. Вечер выдался на славу, мы, словно старые друзья или одна большая семья делились произошедшими событиями. Никто не мог поверить, что я играю богатых маркизов и герцогов, мне даже пришлось изобразить что-то из последней пьесы.

Уложив детей спать, решили выйти из дому, чтобы поговорить о будущем, о планах. Жерар явно что-то хотел мне сказать, но не знал с чего начать. Я не мешал ему собраться с духом.

– Я, Корин, хоть тебя и люблю, как брата, но отдать тебе Веронику не смогу, у нас будет ребенок, это мой первенец, хочу стать его отцом, – вымолвил и замолчал.

Ситуация не простая складывалась. Если жена любит Жерара, их счастью я мешать не буду, но и детишек оставить здесь не могу, они мои по праву. Шли мы вдоль деревни втроем и молчали.

– С кем хотела бы ты, Вероника, остаться? Думаю, что этот выбор делать не нам с тобой, Жерар, – проговорил, посмотрев на жену.

– Я люблю вас обоих, вы лучшие мужчины, которых я знаю, но остаться хотела бы с Жераром, хочу порадовать его первым сыном, – сказала Вероника и с нежностью взглянула на друга.

– Так тому и быть, он самый надежный мужчина, которого знаю, но мальчишек заберу в город, пусть осваивают новые ремесла, хватит им пахать на барина за кусок хлеба. Девчонки пока еще маленькие останутся с матерью, потом и им найдем приличное место и жалование. А денег, что вам оставлю, хватит на год жить в деревни и не работать. Так на том и порешим, – выдохнул я и словно камень упал с души у всех троих.

Глава 8 Перемены

Выйдя из переписанного воплощения, моя душа была полностью довольна результатом нового сценария жизни, это именно то, чего мне всегда не хватало, а именно – заниматься любимым делом! Решение больше не ходить в офис и не тратить драгоценное время пришло одномоментно и бесповоротно.

Теперь у появился выбор в моем бессознательном, жить старой программой или пойти другим путем. Стало очевидно, что для того, чтобы увеличить свой доход необходимо оторваться от прошлого круга общения и попасть в новый, не боясь кардинально изменить уклад и привычки.

На повестку дня встал главный и насущный вопрос! Каким любимым делом моей душе хотелось бы заняться?

– Почему я никогда об этом не задумывалась? – задала вопрос самой себе.

Хотя нет, в десятом классе, при выборе будущей профессии нам задали вопрос: «Кем мы мечтаем работать в будущем?» И самое интересное, дали на это целый урок подумать и обосновать на бумаге, почему именно эти профессии выбираем. Только две профессии были для меня интересны – журналиста и психолога.

– Почему именно эти профессии? – спросите вы, я и тогда не смогла и сейчас на этот вопрос не отвечу.

Никаких логических объяснений этому желанию у меня не возникло, но любые другие профессии даже не рассматривались, точно не хотела быть кем-то иным.

Вы спросите, возможно я любила писать? – нет, мои сочинения с трудом тянули на тройку, хотя грамотность в советской школе и хороший стиль письма без моей воли все же привили.

– Думаете люблю оказывать моральную поддержку людям? – опять же нет, потрепаться обожаю, но ненавижу людей, которые жалуются, от таких держусь подальше. За последние время сменила много мест работы, но эти две профессии до сих пор чем-то меня привлекают. «Значит так тому и быть!» На психолога учиться необходимо долго и упорно, а вот второй вариант – стать журналистом я еще смогу.

Пересмотрев большое количество объявлений в интернете, хотя живу в большом городе, вакансий журналиста так и не нашла. Либо она не столь востребована, либо на эту должность идет набор каким-то другим путем.

«Ну и мы тогда тоже пойдем другим путем! Где требуются такие специалисты как я?» – первое, что приходит в голову – это газеты и журналы. Выбираю редакции в нашем городе, выписывая адреса и телефоны. «Где еще можно брать интервью? На каком ни будь канале», – смотрю в редакции каких каналов можно попасть, придя, например, в офис? Снова выписываю. Закидываю денег на телефон и приступаю к сбору информации. Во многих местах открытых вакансий нет, но я не сдаюсь, обзванивая все каналы телевидения. На первом городском отвечает девушка и говорит, что мне необходимо приехать в офис и пройти собеседование, назначая время на завтра. «Ура, дело сделано, осталось завтра всех очаровать и подготовить хорошее резюме».

Долго перебирала вещи, но строгого делового вида не удалось создать, так как в офисе, где требовалось лишь отвечать на звонки, форма одежды была не принципиальна и поэтому покупала блузочки ярких расцветок. И сейчас смотря на это безобразие не знала, что и надеть. В итоге остановилась на классическом платье темно-синего цвета, достала небольшой кулон, хотя к нему у меня специально было подобрано более яркое украшение, но на деловую встречу

выбрала подвеску поменьше с синим сапфиром. Крашусь я по минимуму, навела свой обычный макияж, подобрала сумочку, обувь на устойчивом каблуке и все, вуаля, готова к новой жизни.

Зайдя в кабинет к управляющему, почувствовала, как подкашиваются коленки. За столом сидел мужчина в сером деловом костюме и что-то печатал на компьютере. Мне представлялось, что в отделе кадров должна сидеть не молодая, но сварливая бабенка, которая с недовольным видом будет задавать каверзные вопросы, на них заранее подготовила ответы, мне палец в рот не клади. Но ожидания мои не оправдались и присаживаясь в кресло напротив, поняла, что кажется, пропал голос. Пока мужчина что-то дописывал, принялась его рассматривать. На мой взгляд ему было не больше тридцати пяти. Темные, короткие волосы, голубые глаза, волевой подбородок, красивый галстук, гармонирующий с рубашкой, образ завершали стильные часы на левой руке. Одним словом, Ален Делон в молодости. Дописав, мужчина перевел взгляд на меня и улыбнулся. Сердце ухнуло куда-то вниз, забыла за чем сюда вообще пришла. Улыбнулась в ответ, чувствуя себя между небом и землей.

– Олег Николаевич, – проговорил он, привстав протянул руку.

– Алиса Анатольевна, – пожала крепкую, мужскую ладонь, и толпы мурашек побежали по спине.

– Вы к нам на работу? – спросил, как мне показалось ехидно, – расскажите о себе. Чем бы вы могли быть полезной, так как желающих много, а писать умеют слава богу все?

Такого вопроса не ожидала, думая, что у меня должны быть определенные поручения и задания, выполняя которые, буду получать гонорар.

Начала перебирать все функции, которые могли бы пригодиться в деле журналиста. Но среди них нет ни одной выдающейся. Увидела себя со стороны маленькой серенькой мышкой, ничего из себя не представляющей и поняла, не видать мне места, пока что ни будь срочно не придумаю.

– Я могу брать интервью и приглашать на передачи людей высокого полета, крупных бизнесменов, политиков, шоуменов, руководителей спортивных мероприятий и еще много кого, – меня понесло, язык без костей, а голова без мозгов, что может быть хуже?

– И каким же образом вы сможете эти встречи организовать? – поинтересовался красавчик уже с удивленным выражением лица.

– У меня хорошие связи, благодаря которым часто бываю в высших кругах, – продолжала я врать даже не краснея.

– Тогда почему к нам на Первый канал, а не нашли работу более достойную и высокооплачиваемую? – спросил и стал внимательно изучать мою внешность, разглядывая мои скромные аксессуары.

– Ушла по личным причинам, теперь хочу найти работу по призванию, всегда мечтала писать о великих людях, – продолжала вдохновенно фантазировать.

Мне скорее всего не поверили, поэтому спросили, смогла бы я организовать интервью, и нажал что-то в компьютере, вероятно просматривая последние новости в городе.

– К примеру, с хоккеистом Зариповым? Горожанам будет весьма интересно узнать о его дальнейших планах, останется ли в городской команде или снова вернется в старую сборную? – Олег Николаевич внимательно проследил за моей реакцией, а я продолжала самозабвенно улыбаться, понимая, что встряла из-за своей неуемной амбиции.

– Если справитесь, и мы получим интервью, тогда считайте, что вы зачислены в штат журналистов. Желательно, чтобы были сделаны не только записи, а еще и фото ваше совместное тоже. Фотографа выделим, в течении двух дней необходимо уложиться, пока хоккеист в городе, – задал непосильное задание, прекрасно это понимая.

Выйдя из кабинета в состоянии полного шока, по всей видимости свернула не туда и попала в рабочую студию, где все бегали и суетились, готовясь к предстоящим съемкам. Ведущие наводили последние штрихи макияжа, операторы настраивали свет, важный дядечка

с папочкой переминался неподалеку с ноги на ногу, а симпатичные журналистки с подготовленными бумагами проносились по коридору мимо меня.

Поняла, что здесь все серьезно, идет настоящая работа по созданию новостей, халтура с моей стороны не реальна, а условия принятия на работу кристально понятны. Красивая внешность здесь нужна ни для рабочих романов, а для того, чтобы иметь доступ в различные сферы для получения информации, которую можно показать или напечатать в газете на первом городском.

Вот влипла со своим враньем, но сдаваться это ниже моего достоинства, сделаю все от меня зависящее, но постараюсь добыть это интервью.

Придя домой, первое что сделала – это полезла в интернет и соц. сети узнавать все про моего оппонента. Когда прочла про награды хоккеиста, то струсила, ведь он был знаменитостью. «Зарипов завоевал серебряные, бронзовые и золотые медали чемпионата России, Континентальный кубок, кубок европейских чемпионов, а также два кубка Гагарина (главный трофей КХЛ). Кроме того, за это время талантливый российский форвард успел стать обладателем огромного количества персональных наград. В частности, в его личной коллекции есть „Золотая клюшка“, приз „Лучший снайпер“, „Железный человек“ (награда игроку, проведшему на площадке наибольшее количество матчей), а также многие другие награды», – дочитав до конца приуныла еще больше, как к такому человеку пробиться?

Мозг паниковал и отказывался работать, поэтому поплелась на кухню за крепкой чашечкой кофе. Мне уже хотелось вернуться в старый офис, официально же еще не уволилась и продолжать отвечать на бессмысленные звонки, надеясь, что рано или поздно что-то да и выстрелит. Но вовремя осознала, у меня есть два пути: жить безопасным и унылым способом, либо рискнуть и попробовать изменить свою судьбу.

Как только паника улеглась, вспомнила, у подруги сын играет в хоккей и у нее самой роман с одним из тренеров. Буду умолять, добыть телефончик пресловутого хоккеиста.

Через два часа на телефон пришло сообщение от подруги и заветный номер. Сейчас все зависело от меня, смогу ли уговорить на интервью Зарипова или не быть мне журналистом!

У меня с детства возникает паника при разговоре с представительными мужчинами. Я их боюсь, аж до жути. В раннем детстве, по рассказам матери напугал один такой, поманив конфеткой, заманив к себе в кабинет. Изнасилования не было, но дело точно было не чистым, сейчас подробностей не помню, но из моего рассказа, мама долго не могла прийти в себя. Почему я это вспомнила? Возможно именно этот случай из детства вызвал во мне страх. Но сейчас, думаю, собака зарыта гораздо глубже, это прошлый негативный опыт моей души старается меня обезопасить, вызывая неконтролируемый страх в обществе сильных мужчин. Сильных женщин у власти я не боюсь, отношусь к ним спокойно и равнодушно.

Прошло не менее получаса, а я все кружила возле телефона и не могла набрать номер. Иррациональный страх не давал сделать нужный звонок. Даже если откажут в интервью, всего лишь начну искать новую работу, а если не откажут и пригласят встретиться, а вдруг это будет в его доме, а если… бред, у него жена и дети, о чем это я? Одинаково боялась и отказа, и согласия на интервью, но время больше тянуть нельзя, мало ли уедет на родину и тогда пиши пропало. Была, не была, глубоко вздохнула и набрала заветный номер. Трубку сняли быстро…

– Добрый вечер, – назвала его полным именем, – вас приветствует Первый городской канал. Узнали, что Вы сейчас в нашем городе и не смогли упустить прекрасный шанс предложить интервью, – зная, что его жена бывшая ярая болельщица, решила пойти этим путем.

– Вашим поклонникам и болельщицам не терпится узнать, возвращаетесь ли вы в сборную нашего города или остаетесь в прежней команде, – сладким голосом проговорила в трубку.

– Даже если вы еще не приняли окончательный выбор, – продолжала я разливаться соловьем, – нам очень приятно будет поговорить и узнать о планах на будущее, это позволит болель-

щикам заранее купить лучшие места на ваши матчи. Как Вам будет удобно, приехать к нам в студию или лучше подъехать к вам, где будет удобно принять меня? – произнесла я, не давая времени на раздумья с отказом.

– Интервью не займет много времени, но вы сможете осчастливить не только фанатов, но и вашу ярую болельщицу, – не стала уточнять что со мной будет еще и команда операторов. Уф, выдохнула, говоря все это нежным и ласковым голосом, совершенно забыла, как дышать.

– Хорошо, – ответили мне на другом конце провода, через час я буду в ресторане «Старый рояль», знаете где он находится, подъезжайте, мне есть что прокомментировать, – неожиданно согласился Зарипов с моим предложением и повесил трубку.

«Что и все? Так просто, что даже не верится», – продолжала стоять с телефоном в руке и файлы в голове не хотели собираться в кучу. «Скорее всего у человека действительно наболело и ему есть что сказать, это не моя заслуга», – успокаивала себя.

И тут до меня дошло, через час на другом конце города, да и еще с командой операторов, а… где мое платье?

Позвонила на первый городской, сказав, что Олег Владимирович обещал выделить оператора и фотографа для интервью со звездой хоккея, нужно уже через час быть в ресторане «Старый рояль». Лишних вопросов задавать не стали, люди были выделены, мы с бешенной скоростью понеслись на встречу с легендой.

Ресторан, в который вошли поражал своей задумкой и роскошью, оформленный в стиле старинных русских поместий, где кругом стояли предметы интерьера, сундуки, трюмо, комоды из красного дерева, выполненные под старину. Но было видно, что сделаны специально на заказ. На стенах висели чучела животных и птиц, картины изображали русскую охоту, все это создавало атмосферу 18 века в русской губернии. Удивительные мягкие кресла изгибались вокруг столиков практически кругом, имея высокие мягкие спинки, за которыми не видно было других посетителей. Все это создавало отгороженное пространство, где можно было без посторонних взглядов уютно поговорить и поужинать. Ни разу не была до этого здесь и взгляд мой отмечал все достоинства шикарного заведения.

Удивительно, но интервью с Зариповым прошло довольно просто и гармонично. Это был интересный мужчина с хорошим чувством юмора, с сильной волей к победе и искренней любовью к хоккею. Признался, что готов сражаться за нашу сборную, в команде, которая стала ему близкой и родной. Он не скрывал сложного периода необоснованных обвинений, который ему хотелось бы с честью пройти и доказать обратное. Он обещал больше не подводить команду и сделать все возможное, чтобы вновь привести к победе. Надеялся получить контракт на ближайшие 2 года с командой «Ак Барс».

Я боялась встречи с амбициозным мужчиной, а встретила открытого и добродушного человека с переживаниями, которые он пытался скрыть за шутками и хорошим настроением.

Много времени мы не стали отнимать, довольные отправились по домам, так как вечер опустился на город и повсюду зажглись фонари.

Моя работа была завершена в кротчайшие сроки, но честно заслуги своей не чувствовала, видно просто звезды и удача сегодня были на моей стороне. Прикупив бутылочку вина, отправилась поблагодарить подругу, тем более обещала поделиться с ней новыми переменами.

На следующий день шла в офис с чувством выигранного пари, прихватив документы, не шла, а летела, да и платье одела не строгое, а парящее и воздушное, соответствующее моему приподнятому настроению.

Постучав в дверь, зашла победно улыбаясь. Олег Николаевич приподнял одну бровь, отведя взгляд от компьютера? Очевидно он не ожидал меня увидеть так скоро или вообще больше увидеть.

– Условие выполнено, теперь возьмете на работу? – хитро улыбнувшись произнесла я. – Интервью с Зариповым получено и сейчас технически обрабатывается операторами.

– Ну, что тут скажешь, вас за язык не тянул, можете оформляться. Я бы вас, Алиса Анатольевна, даже без опыта взял, но кажется ошибся, теперь будете брать интервью у самых сложных клиентов, вам это, как я погляжу, раз плюнуть, – усмехнулся новый босс, – кстати необходимо по поводу новой дороги заглянуть в префектуру, уточнить маршрут и взять интервью у ее главы. Срок даю до конца недели, а это значит у вас есть 4 дня, можете идти работать, – закончил он, усмехаясь про себя.

От моего хорошего настроения не осталось и следа, вот влипла, так уж влипла, один крохотный плюс все же есть, теперь я числюсь официальным журналистом первого городского канала, и пора получить корочку. Медленно поплелась оформляться.

Придя домой, не находила себе места, вот гад какой, меня новичка, практически стажера в самое пекло, к руководству, да не просто какого, а самого города. Как же я к нему попаду? На личный телефон даже рассчитывать нечего, у меня нет знакомых, которые дружат с верхушками города.

Как же попасть на прием, может все же записалась к нему в интернете, тогда встреча состоится не раньше, чем через 2 недели, а то и месяц придется ждать. И даже если попаду, не уверенна, что именно он меня примет, может его заместитель.

Как подумаю, что надо будет попасть к нему в кабинет и уговорить дать интервью, так по мне опять течет холодный и липкий пот. Нет, так дело не пойдет, надо идти в прошлые жизни и понять почему мне так страшно общаться с мужчинами в костюмах? Логического ответа этому страху все же найти не могу. У меня целый день впереди, главное выключить телефон и выпить чашечку кофе перед новым погружением.

Глава 9 Германия 16 век

Переход в прошлое воспоминание был медленным, сначала почувствовала, как у меня увеличилась грудь и попа, тяжелые волосы, заплетённые в тугую косу, уложенную на голове, непривычно давили. Посмотрев по сторонам поняла, что нахожусь в небольшом полуподвальном помещение, где тускло горят свечи, расположенные на столах и по стенам заведения. Каменные своды низко нависают и создают атмосферу мрачности подземелья. Узкие окна под самым потолком практически не давали света. Длинные лавки вдоль таких же длинных столов заляпаны липкими пятнами. С тряпкой и ведром в руках отмываю столы от пролитого пива. На одной из стен расположено тусклое зеркало, в которое решила заглянуть.

На меня смотрела молодая, но дородная девушка, с рыжими волосами, уложенными венчиком на голове. На одутловатом лице не выделялись ни брови, ни ресницы, так как они часто выгорали, становясь совсем белыми. Зато лицо и плечи усыпали густые веснушки, делая кожу не однородной. Единственное, что мне понравилось – это не крупный прямой нос и голубые, большие, чуть наивные глаза, удивленно смотрящие на меня. Опустив взгляд наткнулась на немаленькую грудь, которая с трудом умещалась в блузе, натягивая материал аж до неприличия. Грудь высоко стояла, так как опиралась снизу на своеобразный корсет, который утягивал талию и зашнуровывался по всей длине. Снизу темная широкая юбка, прибавляющая в бедрах, а сверху накинут фартук, не скажу, что белого цвета, скорее серого от частых стирок.

На вид мне было лет двадцать или двадцать пять, так как выглядела внушительно, но детское выражение лица не давало точно определить возраст. По всей видимости тут я живу и убираюсь по совместительству.

– Доченька, – услышала громкий мужской голос, – заканчивай поскорей, нам еще необходимо перелить пиво и помыть посуду. Скоро появятся первые посетители, видишь небо хмурится, значит и путники могут у нас остановиться, а не только вечные пьяницы, гуляющие до утра.

Догадалась, что дочка местного трактирщика – это я, помогающая отцу по хозяйству, а не служанка, горбатящаяся на хозяина.

– Да, папенька, я скоро закончу и помогу, – проговорила и снова взялась за работу.

Вскоре начали подтягиваться первые посетители, погода портилась, ветер усилился, и в окна застучал моросящий дождь. Не прошло и часа, таверна наполнилась народом, едва успевала подавать еду и напитки. Мне бы помощницу, но отец и слышать ничего не хочет, пытается скопить, как он говорит на мое приданное. Но я понимаю, какая свадьба, ведь на меня никто из мужского населения не смотрит, как на девушку, только как на малышку, подающую на стол.

Дверь с грохотом распахнулась и в таверну ввалилась шумная толпа господ, громко смеющихся и ругающих непогоду, испортившую охоту и развлечения.

– Еды и вина, срочно, пятому герцогу Клевскому, – произнес один из вошедших, – все самое лучшее, что есть в погребах, его высочество не любит, когда ему приносят дешевое пойло. Многие из посетителей, завидев господ, решили быстро ретироваться. Компания расположилась в центре помещения, сдвинув столы в общий круг.

Отец, спустившись в погреб принес самое лучшее вино, которое было. Я расставила кружки и принесла еды.

– Кажется, у нас сегодня будет не только выпивка, но и удовольствие, – ухмыльнулся один из господ, – но для этого придется выпить не одну пинту пива, – продолжил он, глядя на меня оценивающе, как на племенную кобылицу. Все засмеялись и уставились в двенадцать глаз изучающе.

Почувствовала, как лицо стало пунцовым аж до самых кончиков ушей. Поставив кружки на стол, попыталась ретироваться. Самый наглый поймал меня за подол и потянул резко на себя так, что шлепнулась к нему на колени. Подлец крепко держал за талию одной рукой, другой оттянув блузку, заглянул в нее.

– Целоваться с тобой я бы не стал, а вот пощупать не отказался бы, – и крепко сжал мою грудь так, что я вскрикнула.

На возглас вышел отец, увидев меня на коленях мужчины попытался заступиться.

– Господа, имейте совесть, это моя дочь, она еще невинна, совсем ребенок, пощадите ее, прошу вас, – проговорил отец, обратившись к его высочеству.

– А что ты с ней будешь делать, отец? Замуж ее не возьмут, разве что только приданное хорошее отвалишь, и кто-то позарится на него. Отдай ее нам, оказать удовольствие интимного характера придворным короля для нее будет большой честью, а мы хорошо заплатим, – внес один из господ непристойное положение, от которого у отца сжались кулаки, но он промолчал.

Снова попыталась вырваться, но крепкая мужская рука держала намертво. Было стыдно и больно от того, что, торгуясь с моим отцом, словно корову покупали, другой рукой продолжали щупать и мять мое верхнее достоинство. Из глаз полились крупные слезы. На мгновение стало страшно от мысли, а если меня сейчас продадут господам для потехи и удовлетворения мужских потребностей? Слезы уже лились не переставая.

– Господа, уважаю вас и его Высочество, но дочка у меня одна, просите, что хотите, но прошу не трогайте ее, – взмолился отец.

Герцог, к которому были направлены слова, продолжал есть, никак не реагируя на ситуацию. Скорее всего ему было безразлично, как сложится дальнейшая судьба разносчицы в придорожной таверне или наоборот, хотел увидеть к чему приведут торги.

Теперь мне щупали не только грудь, рука, державшая за талию, полезла под юбку, я же продолжала реветь в голос. Отец растерянно смотрел на происходящее и не знал, как реагировать.

– Хорош, Гастон, мало тебе девок в замке, потерпи пару часов и затащишь кого ни будь в постель, девчонка и вправду еще не целованная, ты ее и так сильно напугал, – встал на мою защиту один из господ.

Продолжая усиленно мочить слезами своего захватчика, повернулась на голос. Слезы не давали хорошо рассмотреть говорившего, заметила только высокого парня, довольно молодого, лет двадцати с хвостиком, одетого в голубой, расшитый золотом камзол в высоких, начищенных сапогах. Волосы его казались светлыми, но в нашем трактире темно, а глаза голубыми. С мольбой взглянула в надежде на спасение.

– А что, Мартин, тебе приглянулась эта пышная дурнушка, ты у нас любитель булочек, – заржал Гастон, немного ослабив хватку.

– Девчонке еще жизнь строить, чем черт не шутит, может кто ее и приметит, а ты завтра не вспомнишь, как проспишься, – сказал голубоглазый.

– Точно и не вспомню, зато пока порчу ее девственность, всласть намну груди, уж больно они сочные. Хотя их и так пощупал, но как ни будь вернусь сюда и снова попробую, тогда уж точно не отвертится, – заржал Гастон и отпустил.

Быстро соскочила и рванула к себе в комнату, заперев дверь на замок, зная, что сегодня в зал не спущусь ни за какие коврижки.

Долго не могла заснуть, прислушиваясь к громким голосам и частым взрывам хохота. Казалось, что господа до сих пор смеются надо мной, над дурнушкой и моими крупными формами. Конечно и раньше не питала иллюзий по поводу своей внешности, но, чтобы так прямолинейно оценили и дали понять, что кроме приданного во мне ничего нет достойного, заставляло стыдиться и ненавидеть свою внешность. Все мечты и планы на счастливое будущее развалились, как труха старого дерева. Жить больше не хотелось, но отца предать и оста-

вить одного не могла. Без меня ему не справиться и не переживет он мою потерю, сердцем чувствую. Ладно поживу еще не много, а потом, как отец умрет, сразу же за ним, нечего мне делать больше в этом мире. С этими печальными мыслями уснула под непрекращающийся смех, гулко доносившийся из полуподвала таверны.

Следующее утро было хмурым и неприветливым, погода пасмурной, но дождя уже не было, в воздухе отчетливо запахло осенью. Убирая со столов, оставшихся грязными после господ, продолжала думать о том, что наговорили накануне. В памяти всплыл голос молодого и симпатичного блондина.

«А вдруг кому ни будь все же приглянется и все же кто-то женится?», и смех Гастона: «Что, Мартину приглянулась пышечка? Не знал, что такие тебя привлекают?»

«Вот что он имел в виду? Я действительно могу понравиться Мартину или он из сострадания только остановил Гастона?» Вспомнив ситуацию, где мое лицо было пунцовым, а глаза опухшими от слез, нет, такая точно не может понравится, осадила себя. Но не прошло и пяти минут, сомнение вновь закралось в мою душу, а вдруг действительно понравилась? Муки сомнений и терзаний продолжались до самого вечера, а ночью, засыпая, представляла большие голубые глаза Мартина, сжимающего грудь и закрывающего глаза от удовольствия.

Целую неделю по ночам представляла себя и голубоглазого в различных пикантных ситуациях, в надежде, а вдруг снова заявится в таверну один, уже без противного Гастона и высокомерного, равнодушного герцога. И снова фантазия меня уносила на своих крыльях в область неосуществимого. Стало казаться, что я влюблена и сердце просило выход накопившимся чувствам. Отец даже как-то спросил меня, не заболела ли, глядя как медленно тру один и тот же стол более получаса.

– Нет, чувствую себя хорошо, – ответила, продолжая и дальше тереть несуществующее пятно. Покачал головой и тяжело вздохнул, скорее всего вспомнив недавние события и приписал мою рассеянность к внутренним переживаниям. Помочь мне был не в силах и хорошо это понимал, но помощь уже была не нужна, так как во мне проснулась неожиданно спящая женщина и так некстати давала теперь о себе знать.

То ли я не в тот день родилась, то ли меня преследует закон подлости, романтичной встречи с Мартином не вышло. Как я и предполагала, начался сезон охоты, звери за лето подросли и сейчас копили жирок на зиму. Заезжих охотников с каждым днем становилось все больше, и я носилась, как угорелая, часто забывая даже пообедать. Мысли о Мартине постепенно успокоились и только изредка, перед сном, как воспоминания проносились в голове.

В один из таких дней, с недопившими кружками в обеих руках я, пятясь назад, ногой пыталась открыть дверь и выйти наружу. Не рассчитав силу, дверь распахнулась через чур сильно, из-за нее послышалась грубая ругань, явно приложив кого-то по голове. От неожиданности резко повернулась, споткнулась о порог и полетела вперед носом. Тот, кого я приложила дверью по всей видимости еще не сориентировался, а тут я падающая на него всем своим весом. В итоге мне повезло с одной стороны, приземлилась, разбросав недопитые кружки на живого мужчину, поэтому не сильно ударилась. Но когда опустила взгляд, увидела голубые глаза из-под своей груди, которые мне так часто снились по ночам. Желание мое исполнилось, только совсем нетаким образом, а точно по закону подлости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.